Н. В. Сенченко

Уроки истории

(Пресвитерская конференция. г. Челябинск 13–15 октября 2004 г.)

/в 1956–63 гг. — пресвитер Челябинской церкви —
Шалашов Александр Афанасьевич/

«Трезвитесь, бодрствуйте...»

Часть I

Дорогие братья! Для нашего рассуждения прочитаем из 1 Петр. 5, 8—11: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков».

По роду служения в братстве мне приходится заниматся больше историей, которую преподаю на курсах, на семинарах. Люблю историю, нахожу в ней очень много назидательного.

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, *как* рыкающий лев». Писание говорит о львах, что они во время ночи бродят и рыкают о добыче (Пс. 103, 20—21). Справочная литература также отмечает, что львы выходят на охоту в основном в сумерки, а днем отлеживаются. От льва защититься можно: двери укрепил, в окна вставил решетки, и лев уже не пройдет, и сам во тьму не ходи. Но у Апостола Петра написано: «противник ваш, диавол ходит, как рыкающий лев». Значит, противник — не лев. Еще одно уточнение: «ища кого поглотить». Лев, как известно, не глотает, он сначала умерщвляет жертву, потом раздирает и поедает кусками. Что останется отдает львице. Лев не глотает жертву. А кто глотает? Кто, если не лев «?»

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» — читаем в (Быт. 3, 1). Здесь открывается сущность пострашнее. Но и от ядовитой змеи тоже можно уберечься. Змееловы надевают сапоги повыше, защитные костюмы, перчатки. В случае укуса, сразу вводят сыворотку, человек спасен, не умрет.

А как спастись от такого змея, как удав или питон? Справочная литература поясняет, что такие змеи бывают до 10 метров в длину и весят до 100 кг. Вот он глотает: у него нет никаких зубов. Обычно лежит на дереве и смотрит. Для неопытного взгляда он кажется натуральной веткой. Если удав в воде, он приобретает цвет воды, его не разглядишь, пока не обнаружешь на ощупь. Если удав лежит в траве, на его шкуре темно-зеленые пятна, его тоже можно не заметить. Но одно бесшумное движение и удав окружил жертву кольцами.

Существует расхожее мнение, что удав сжимает и сдавливает кости жертвы. Нет, не сдавливает. Просто, когда жертва, а ей может быть и человек, выдохнет, удав чуть-чуть сожмет свои кольца. Вдохнуть полнее уже не сможешь. Еще раз выдохнешь, он еще сожмет. Когда жертва уже не может вдохнуть и лишается сознания, тогда удав открывает свою пасть (она растягивается сколько нужно) и поглощает жертву. Кого удав может проглотить? – Молодого дикого кабана, леопарда, газель, оленя молодого целиком! Проглотив жертву, удав отлеживается неделями, месяцами. У него такая кислота выделяется, что перерабатывает и шерсть, и копыта, и рога. Когда проголодается, снова выходит на охоту и снова высматривает.

Есть только одно средство, которым можно обезопасить себя от удава, питона: очень внимательно смотреть. Что бы ни предпринял – все бесполезно. Смотришь, вроде ветка, но в конце – голова и два очень внимательных глаза, которые пристально наблюдают, не моргая. Если ты первый заметил, ты выиграл, тогда можешь себя обезопасить. А если он тебя первый заметил – уже поздно. Участь твоя решена.

Предупреждение Писания: «Трезвитесь, бодрствуйте...» очень важное. Вспомним исторический библейский пример: «Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская» (Быт. 13, 10). Не очень внимательно смотрел Лот, потому Содом ему показался садом Господним. Увидел ли Лот в этом саду два глаза, которые сосредоточенно наблюдали за ним? По его печальной истории понятно: не увидел. Наверное, пристально и не рассматривал. Лота влекло больше земное, плотское, семейное, временное. А поверхностным взглядом не заметишь того опасного, что Гоморра – «погружение в воду», а Содом – «горение».

Когда пришло время наказания Господнего на Содом, Лот убегал в Сигор, который в 20 километрах от Содома. Вроде и ушел с того места, но только географически, а сердцем все же остался рядом с Содомом.

На берегу Мертвого моря ничего не растет (потому что в воде около 25% соли). На дне погребены четыре города: Содом, Гоморра, Адма и Севоим (Вт. 29, 23). Мертвое море находится на 400 м ниже уровня мирового океана. Это самая низкая поверхность воды на земном шаре. Арабы называют Мертвое море или Соленым или морем Лота. Господь так сделал, что Мертвое море внушительно разделяет: с одной стороны Иерусалим, колено Иуды, Вениамина, а Моав и Аммон (потомки «поглощеного» Лота). – с другой стороны берега.

Господь сильно наказал это место. В книге пророка Софонии сказано: «Посему, живу Я! говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: Моав будет, как Содом, и сыны Аммона будут, как Гоморра, достоянием крапивы, соляною рытвиною, пустынею навеки» (2, 9). Над ними нависло отвержение Божье: «...Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие во веки» (Неем. 13, 1). Казалось бы, моавитяне и аммонитяне, узнав о своей более чем печальной судьбе, удалились бы от этого места куда подальше.

Господь разделил географически народ Божий от моавитян и аммонитян, ярко и демонстративно: «не входите к ним, и они пусть не входят к вам» (3 Цар. 11, 1-2). Казалось, во веки веков не будет никаких контактов между израильтянами и моавитянами. Чтобы израильтянину пойти к моавитянам в гости, надо спуститься километр до уровня мирового океана, потом еще 400 метров вниз, затем переплывать Мертвое море. Каждый шаг этого пути как бы говорил: куда ты спускаешься? Куда ты идешь? Если переплывать море, (около 10 км.), то каждый всплеск весел останавливает: зачем ты плывешь к дышашему смертью народу? Переплыв море, нужно подыматься 400 метров, затем еще километр, и только тогда будешь пред глазами Моавитян.

Что говорит история? К величайшей печали, контакты все же были. Может, израильтяне не до конца поняли духовную суть моавитян? Попробуем разобраться. Числа 22 глава: «И отправились сыны Израилевы, и остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона. И видел Валак, сын Сепфоров...» (Ниже написано, что в то время он был царем моавитян.)

Израильтяне, выйдя из Египта, пересекли северный кусочек Моавитского царства, чтобы пройти дальше. Воевать с Моавом они не намеревались. «Пропусти нас, мы ничего не возьмем, попьем воду, заплатим и все»,— попросили бы по обычаю израильтяне (Числ. 20, 17—19). Чего так вскипел Валак и все моавитяне? Так вскипел, что послал «к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот, народ вышел из Египта и покрыл лице земли, и живет он подле меня; итак приди, прокляни мне народ сей...» (Числ. 22, 5-6). У моавитян не было ни экономических, ни стратегических причин объявлять войну Израилю. Город же Пефор находится в верховье рек Евфрат и Тигр. От Валаама до Валака, примерно 20 дней пути. За сорок с лишним дней не перекипело у царя желание воевать, мстить, проклинать народ? — Не перекипело! Дня 2—3 еще побыли послы у Валаама, и 20 дней шли обратно.

На древнееврейском языке, слово Балаам означает: «Ам»— народ, «Бала»— поглощать. Имя Валаам означает «поглощающий народ». Открывается немножко суть моавитян? Здесь идет речь не о сражении за золото, за рабов или за территорию, а о желании поглотить израильтян. 20 дней знатные послы шли с большими подарками, горя желанием проглотить весь народ, и 20 дней обратно с одним желанием: чтобы народа Божия больше не было.

Когда пришел Валаам (Числа 23 глава), ходил вокруг, на одну вершину холма поднимался, на другую скалу, смотрел и говорил: «Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле; Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у него... нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле» (23: 21, 23). В еврейской Библии «не заметно несчастья в Израиле» звучит: «не видно греха в Израиле». Валаам высматривал грех в народе израильском («амал» — по-еврейски «грех»: «несчастье, зло, беда,

грех» – тоже слово в 1 Цар. 12, 17 и 19, 20). Валаам взвешивал: могу ли я его проклясть и проглотить? – Если увижу грех, смогу. А если нет? – Походит вокруг, может быть, и долго, но кольцами не сожмет. На духовном фронте есть свои очень четкие закономерности.

Как себя чувствовал народ израильский в это время? Знал ли он, что пришел Валаам? – Ели, пили. А спали спокойно или неспокойно? Понятно, что вкушать пищу надо было, отдыхать тоже. Но не бодрствовать было нельзя. Нужно было кому-то и днем, и во время обеда, и в свободное время, и ночью быть напряженным, бодрствующим, внимательным и заметить Валаама.

Во 2-ом послании Коринфянам написано «чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы» (2, 11). Если положим в своем сердце бодрствовать, Бог откроет каждое движение неприятеля. Оно нам станет известным, понятным. Если не будем бодрствовать, бросим только беглый взгляд на горы: вроде никого не видно, и будем беспечно жить, веровать и безабтно отдыхать. Скажите, «Валаам » только в то время ходил или он всегда ходит? Во времена Давида он ходил. «Если бы не Господь был с нами... то живых они поглотили бы нас» (Пс. 123, 2–3), ходил и во времена пророка Осии: «поглощен Израиль» Асирийским пленом, потеряв первозданый обособленый образ жизни. Во времена свободы в наши дни ходит или перестал высматривать?

«Угодно Святому Духу и нам», что наши братские беседы, конференции начинаются с ревизии наших сердец, с проверки нашего духовного состояния, чтобы сегодня этот «Валаам» не высмотрел в нашей духовной жизни, в семьях, в церквах ничего греховного,– пусть ходит, но кинуться – не кинется. Нарушить духовный закон враг душ человеческих не посмеет. Но если что-то высмотрит, то получит основание для своих неотразимых колец.

Кого еще напоминает слово «амал»? – Амалика. «Ам» – народ, «лик» – слизывать. Не лучшая сущность. Если не проглотить народ, то слизать, чтобы его вообще не было, чтобы Израиль Божий исчез.

Еврейское слово «молек» означает «перерезать горло» или «свернуть шею». Лучшая сущность? Да все та же – уничтожить! Не ограбить, не потеснить, не отнять территорию, а уничтожить Израиль – такова сущность Моава.

Валаам высмотрел или нет грех в Израиле? Из дальнейших событий узнаем: «Они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа...» (Числ. 31, 16). Если Валаам дал какой-то совет царю Валаку, значит, он что-то высмотрел: или привычку, или склонность, или тяготение к недозволенному, греховному. Возможно, нашлось в Израиле что-то утаенное, неокрытое. Словом, Валаам нашел слабое место и сказал: «Женщины моавитские обольстительны... Попробуй по этой части». Совет пришелся кстати, и пошел народ грешить.

Нам приходится бывать в Румынии. Молитвенные дома есть у них громаднейшие, высота зала в четыре-пять этажей. Стоимостью где-то милли-

он долларов. Интересуемся: «Где вы взяли столько денег?» Отвечают: «Приехали к нам американцы и дали такой совет: мы обеспечим вам строительство и радиостанций, и институтов, и молитвенных домов, только объединитесь с пятидесятниками». Они приняли совет, объединились. И до сих пор доллары сыплются. Разные советы могут давать. Возможно, у румын какую-то слабость высмотрели. Предложили. И соблазн возымел действие.

«Но имею немного против тебя,– читаем мы в послании Пергамской церкви,– потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали» (Откр. 2, 14). Оказывается, совет Валаама оформился в целое учение! Этот греховный опыт кем-то собирался, разрабатывался и внедрялся в жизнь. В чем суть этого учения? – Как ввести народ Божий в грех, довести до падения, а затем поглотить. Становится ясно, почему Бог отделил Иерусалим, колено Иуды, Мертвым морем от моавитского и аммонитского народов.

Чем закончились контакты моавитян с израильтянами? – «И жил Израиль в Ситтиме, и начал народ блудодействовать с дочерями Моава... И воспламенился гнев Господень на Израиля. И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня... Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи» (Числ. 25: 1, 3, 4, 9). Моав поглотил всех начальников и 24 тысячи простого народа! Очень печально.

Как-то при чтении Библии проявился интерес: сколько войн вел народ Божий, изгоняя семь основных хананских народов? Набирается где-то больше пятидесяти. А когда было больше потерь? В войнах с внешними или от внутренних бед?– От внутренних. Когда плясали вокруг тельца (Исход 32 глава) пало 3 тысячи. При Валааме – 24 тысячи. Во время восстания Корея – 14. 700. Когда колено Вениаминово и другие впали в грех (это была чисто внутренняя война) пало 65. 100. Потери от внутренних проблем превышают! Для нас это серьезный урок.

Анализируя христианскую историю, важно понять, что произошло в жуткие 37-е годы массовых расстрелов и опустошения церквей. Некоторые придерживаются такого мнения: время было смутное, правитель жестокий. ЧК, ОГПУ, НКВД имели неограниченную власть,– поэтому церковь несла внушительные потери.

На самом же деле причины были чаще всего внутренние. Если народ Божий внутри чист, он соединен с Главой, он идет правильно, в силе Божьей воинствует. Господь заповедал Церкви Своей быть побеждающей. «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лук. 10, 19). Живя независимой от мира духовной жизнью, церковь, укрепленная силой Божьей, наступает на голову змей и скорпионов, идет победной поступью. Но если древний змей, бодрствуя днем и ночью, что-то высмотрит в наших рядах – кинется и задушит своими кольцами. В грехе мы бессильны. Сделаем только несколь-

ко предсмертных выдохов и — конец: «... поношение Моава и ругательство сынов Амоновых... высокомерие их... издевались и величались над народом Господа Саваофа... на пределах народа Его» (Соф. 2, 8-10).

Наше русское евангельско-баптистское братство, зародившись во времена И. Г. Рябошапки, В. А. Пашкова, Н. И. Воронина, собиралось на конференции два раза в год и обсуждало в основном вопросы благовестия: как найти средства, кого послать на Дальний Восток, как напечатать Евангелие, Библии. Вопросы устройства церквей и прочие — это был второй план. Претерпевали благовестники много: И. Г. Рябошапку сослали в Ереван, потом выехал в Турцию. Несколько позже он умер в Болгарии в нищете. В. Г. Павлов был в ссылке более 10 лет, потеряв семью, но благовестие шло.

Но начались годы свободы (1905—1912), и братья стали духовно прихрамывать. Первой мировой войной все разгладилось, развеялось: «Начинайте сначала». Во время войны, революции и гражданской войны, разрухи и холода — благовествовали, об этом свидетельствуют книги: «Палаточная миссия Дика», книги Салова-Астахова. Были и другие проповедники и, конечно, люди каялись. Помню, приводились цифры: в 1905 г. было примерно 25 тысяч баптистов, а 1926 г. — 400 тысяч. Наблюдался рост церкви, слава Господу.

Когда же начались самые серьезные проблемы? — Не войны, не голод, не революция, не гражданская война их не породили. Проблемы начались с 1922 года, когда ОГПУ поручили организовать специальный церковный отдел, и он стал засылать своих людей в ряды христиан, которые доносили ему: каждую проповедь, каждую конференцию, каждое братское совещание, кто куда направляется. Они знали все. (Только за 1924 г. «число осведомов среди церковников и сектантов выросло в 6 раз "Е. А. Тучков — начальник 6 церковного секр. отдела ОГПУ, член исполбюро Союза воинствующих безбожников, секретарь антирелиг. комисии ЦК ВКП (б) в 1922-29 г.).

Люди мира сего высмотрели у братьев замешеность в политике, высмотрели тяготение к контактам с государственными органами, неустойчивые взгляды по военному вопросу. В начале принимали недопустимое с духовной точки зрения решение в 1905 г. не служить верующим в армии; в 1906 г. — служить; в 1923 г. — не служить, в 1926 г. — служить — постоянное шатание. Здесь начало большой беды. Работники спецслужб за всем этим внимательно наблюдали и высмотрели слабые места. Высмотрели, что верующие не прочь иметь много земель, (переселялись целые церкви на обработку земель, расширяли сеть кооперативов, мелкопроизводственных артелей)— все недруги высмотрели.

Пришло роковое время, НКВД слали церквам одно предписание за другим: прекратить работу с детьми — прекратили; прекратить работу с молодежью — остановили; никакого издательства, никакой литературы нельзя печатать — и братья свернули эту работу

Позже исчезло и руководство союзов, кто находился в лагерях, кого-

то мучили в камерах, а кого-то уже не осталось в живых. Наступили 33—37-е годы... Где же народ Господень? Как случилось, ведь союзы росли, библейские курсы проходили, издательство работало, церкви умножались, служителей рукополагали,– все шло, как будто правильно. Высмотрели! И потихоньку, кольцо за кольцом, сдавливали, сдавливали и два союза были сломлены.

Что происходит сегодня? Читаем статью в газете: «Современные протестанты, придя в армию, могут улучшить работу разведки и контрразведки». Что это за программа? Или читаем высказывание Сипко: «А шпионом, таким как Штирлиц, христианин может быть? – спросили его. Он ответил: Такие действия, как разведка, сбор данных, защита интересов государства может быть вполне христианским делом. И Штирлиц может быть христианином». Такая позиция на сегодня официальных работников Российского союза ЕХБ. «Борьба с сектантством создает подпольные групы, ореол мученичества гонимых. Направить нашу работу в сторону их внутреннего разложения и дробления...» (Деректива № 476/секр. полном. предст. ГПУ поселили начальникам губотделов. 28 июня 1923 г.).

Читая эти высказывания, вспоминается полководец кн. Святослав, который перед тем как идти на войну говорил: «Иду на вы». Не «иду тебя бить», но на «вы». Специфика позиций Сипко – уничтожить, то есть: проголодался, иду высматривать.

В Молдавии (конец 2004 г.) затеяли срочную внеочередную перепись населения. Один из пунктов – вероисповедание. Раньше ни в какой переписи его не было. Как будут верующие отвечать, вопрос не простой. Молдавия готовится к входу в Европу, уже есть европейское законодательство о культах, согласно которому: или регистрация, или ликвидация. Третий путь не оставлен. Самая малая группа верующих должна быть только зарегистрирована. Молдавия приготовила тоже проект нового законодательства о культах. До сих пор мы жили по законодательству 1992 г., хотя его не применяли. Готовят новый проект, под европейский: что сегодня в шатрах наших?

Время, в которое мы живем намного серьезней, чем мы себе представляем. Резкие перемены по отношении к народу Божьему приближаются. Древний змей может мгновенно накинуться и попытается все взять в свои руки. Как бы хотелось, чтобы в это последнее время противник, который не спит и не дремлет, не высмотрел в наших рядах ничего греховного. Никакой наклонности к компромиссу, никакой духовной слабости, никакого тяготения к политике – ничего. Чтобы высмотрел в наших общинах только верность Христу, только заботу о деле Его, только желание проповедовать Евангелие, свято жить и истину Господню отстаивать. Это будет гарантией нашего духовного благополучия. Если противник попробует жалить в пяту, ну, поболит немножко, а остановить или склонить на широкий путь – ни в коем случае! Нам Господь заповедал наступать на всю силу вражью, и мы будем поражать его в голову.

В книге Иисуса Навина отмечено такое событие: «Когда вывели царей

сих (Аморейских) к Иисусу, Иисус призвал всех Израильтян и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сих...» Представляю: цари склонились на колени, а, может быть, их положили на землю, а вождям велено поставить им ноги на шею... Они наступили. «Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать» (И. Нав. 10, 24–25). У кого-то, может, нога дрожала. Бывает такое: кто знает, что завтра будет? Сегодня я ему наступлю, а завтра он мне... Иисус Навин не дрожал и не сомневался. Сам был в этом тверд, Господь дал ему наставление в начале служения: «Будь тверд и мужествен» (Вт. 1, 38; 3, 28; 31, 7, 23. И. Н. 1, 6-7, 9, 18) и он остальных укреплял: «Подойдите и наступайте! Так всегда будет, не бойтесь».

Не первый период свободы мы переживаем, он начался в 1990–2000 гг. В 20–30-е годы тоже была относительная свобода. Многие верующие в то время преуспели в хозяйственных делах и говорили: «Эти годы – золотая десятка!» Некоторые преуспели в земном в период НЭПа (новая экономическая политика).

Период свободы был еще и с 1905 по 1912 гг.

Два коротких периода свободы отмечены в первые четыре столетия. В годы правления императора Севера Александра и до Деция было 30 лет свободы, затем 2 года гонений. С 250 до самого 303 гг., до Диоклетиана, было еще 50 лет свободы.

Полезно сравнить те далекие годы свободы со свободой наших дней и, если есть что-то тревожное, принять к сведению. Может быть, нужно что-то оставить, где-то остановиться, а может, и что-то исповедать, чтобы противник ничего не высмотрел, из того, что ему удалось высмотреть в прошлые века.

В книге Второзаконие в 20-й главе сказано: «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего... Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу, и скажет ему: "слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими: да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их; ибо Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас"» (1–4 ст.).

Священник имел как бы пророческое право от Господа проверять сердце, вникать в жизнь. Потом надзиратели обьявляли: построил воин дом и дом не выходит у него из сердца – иди домой. Насадил виноградник и ради Господа не можешь с ним расстаться – иди домой. Женился и все мысли твои поглощает жена – иди домой. Кто боязлив и робок и боится пасть в сражении – тоже иди домой. Только свободные от всех забот и привязанностей пойдут на войну. Не находимся ли мы в числе тех, кто привязан к дому, к винограднику, к жене? Нет ли среди нас боязливых и робких, которым Господь скажет: иди домой? Наш первосвященник, Господь Иисус Христос, сегодня осматривает ряды Церкви Своей. Не без Его

воли будут происходить завтрашние события, и да найдет Он нас пригодными для современных духовных войн!

Вопрос:

– Какое сходство нашего десятилетия свободы с 20-ми годами?

Ответ:

Лучше начать с первых двух периодов свободы четвертого столетия. Они удивительно похожи на наш период свободы. Что произошло в первое тридцатилетие (от Александра Севера до Деция, это где-то 220–250 гг.)? – Началось строительство молитвенных домов. За 10 лет тишины было возведено много обширных и красивых зданий. Мы уже говорили о румынских молитвенных домах: высота зала в четыре этажа! Дом необычной конструкции. 1000 человек – только хор! А сколько тысяч собирается?! Сколько тысяч долларов стоит это здание?! Но это уже было при Севере и Деции.

В первый период свободы в церкви стали каяться военачальники. У христиан возник вопрос: оставлять им службу или нет? Мнения раздвоились.

А сегодня? Беседовал я с братом, он говорит: «Покаялся полковник в отставке, где-то подрабатывает охранником с оружием. Оставить его, как есть или посоветовать найти другую работу?» Полковника надо принимать в церковь, и мнения раздваиваются. Это тоже уже было. Или, скажем, брат работает инкассатором – вмещается? Другой работы нет, может, найдет другую, время идет но он не находит. А он еще числится членом церкви. Верующие привыкают. Через время смотришь, другой брат устроился инкассатором: я же там людей не стреляю, не применяю оружие...

Первые христиане точно так же рассуждали. Историки говорят: «Если он лично никого не лишает жизни, не применяет оружие, а только команды передает, то все мы передаем команды и поручения на разных местах...»

Например, покаялись большие чиновники. Оставлять им высокую должность или браться за простую работу? Пересматривали: «Пусть пока побудут, потом посмотрим». А они так и оставались.

В годы гонений верующие в основном работали кочегарами, дворниками, слесарями, строителями. Очень тяжело было среди верующих даже бригадира найти, потому что бригадиру надо парад организовать и прочие нехристианские мероприятия. Кто работал бригадиром, тому советовали: «Сходи лучше сам вниз, потому что долго на высоком посту не продержишься».

В наш период свободы появились братья-торговцы и купцы. Мне пришлось работать в торговле. Конечно, ушел. Братья посоветовали: напиши статью о торговле. Написал. В церквах меня спрашивают: «Это ты написал о торговле?» – «Да». «Крайние позиции! Нельзя ли пересмотреть?» – возмущаются некоторые. Думаю: «надо было крепче написать». Израильтяне – исконные земледельцы и скотоводы, заболев торговлей и прибылями в Вавилонском плену, вот уже третье тысячелетие не могут выздоро-

вить от этой болезни. «Кто пытается совместить служение Богу и бизнес – это катастрофа». В. И. № 4 1993 г.

Например, сестра, член церкви, ездит на очень дорогом мерседесе, покупает центральный участок в городе, архитектор ей все документы подписывает, она участок продает и новый покупает, и так не один раз... Кажется, пора оставить эти перекупки, но не оставляет. Это уже было в истории...

Бог, давая характеристику праведному Иову, поставил его наряду с Даниилом, и отметил, что он «удалялся от зла» (Иов. 1, 1). В настоящее время христиане не удаляются от мира, а ревизируют эти дистанции, и конечно, получается, что потихоньку приближаются к миру, к Моаву. Но за всем этим пересмотром и ревизией лежит и наблюдает противник, о котором мы с вами только что рассуждали. Он не сводит глаз: подойдем ли мы на такое расстояние, с которого он нас легко достанет или не подойдем? «Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак царь Моавитский». (Мих. 6, 5).

В первые 30 лет свободы перед христианами вставал такой вопрос: приглашают строить языческий храм – идти или нет? Знаком этот вопрос? У нас в соседней церкви оппозиция поднимает молитвенный дом, предлагают поработать нашим братьям. Молодые братья соглашаются: «Это же не бар?!»

Знаю брата, он работал в бригаде с верующими из зарегистрированной общины: хоть не пьют, не сквернословят. Работа шла хорошо, пока мормоны не предложили построить им молитвенный дом. Проект есть, материалы, и соответственная зарплата. Идти или не идти? Вся бригада: «Идти!», а у брата сомнение. Он написал на большом плакате: «Не можете служить Богу и мормонам», оставил в бригаде и ушел. Порадоваться можно такому решению.

При императоре Децие в 249 году всего два года были резкие сильные гонения на христиан. В этот период одни стали героями веры, другие плакали, что потеряли все богатство.

В следующие десятилетия свободы плотская устремленность разрослась еще сильнее: молитвенные дома строили шикарные, для преломления приобретали серебряные чаши, некоторые даже из чистого золота. Потом возникла должность епископа, молодежь крестили сразу после покаяния. Наставления до крещения перенесли на потом. Сегодня подобное наблюдается в общинах ВСЕХБ. Такая ревизия оправдывалась тем, чтобы являть всем любовь и не заботились о возрождении.

Когда взошел на трон император Константин, он посмотрел на верующих и сказал: «Так это же очень хорошие люди!» И христиане перестали быть солью и светом. Они стали, как пишет историк, «сдобным пряником», то есть хорошими членами общества, приносящими пользу империи, и Константин пришел к выводу: «Лучше дать христианам свободу, я от этого только выиграю». Но истинное христианство противник поглотил. Беда соединения церкви с государством, начатая при Константине,

дает знать о себе до сего дня и тяготеет над всеми другими государственными церквами.

В Румынии мы беседовали с доктором Талпошем (он был вице-президентом европейской баптистской федерации). Он подарил нам свои книги, в которых пишет: «Начало четвертого столетия – начало расцвета христиан!» Такое его понимание. Я бы написал: «Это было начало отступления и падения церкви». Он – баптист, мы – тоже, одна у нас догматика, но раздвоение простирается аж до 4-го столетия. Мы идем разными путями

В последнее посещение Румынии в сентябре мы с братьями зашли в молитвенный дом. За кафедрой 6-метровый крест. Это обязательный элемент в молитвенных домах у всех баптистов. Без креста нельзя. На одежде служителя крестящего, вышит белыми полосами крест – это обязательно. В молитвенном доме – государственные флаги Англии, Америки. Мы догадались: спонсоры, которые помогли построить это здание. Выяснили: так и есть. У кафедры, внизу,– барабанная установка: две тарелки, где-то с десяток барабанов. Я подумал: наверное, молодежи нравится. Нет, общее пение сопровождается ритмическим боем барабанов. Баптисты, евангелисты, пятидесятники, субботники собираются вместе – общий братский совет, вместе проводят евангелизацию. Спрашиваем: «В прошлом году субботники не были для вас братьями, только пятидесятники». Отвечают «Теперь уже и субботники». Спрашиваем: «А руселисты?» – «Пока нет».

Другая баптистская община собирается в православном храме. Почему? – Проблемы с молитвенным зданием, с деньгами. Вокруг иконы, кресты. Отцов наших били православные при румынской власти и очень сильно, до смерти, что не целовали крест, перекрестить ребенка отказывались. Их лишали всего, а вы переступили через кровь отцов?!

«Мы не обращаем на это внимания, мы в Библию смотрим».

«А священник как на все это дело смотрит?»

«Он поет вместе с нами».

Дальше не знали, что спросить.

Предлагаем им книгу «Об освящении», переведенную на румынский язык: «Не хотели бы вы во свете Писания проверить свои позиции, ваши общения с другими деноминациями, может что-то нужно исповедать, оставить?» Посмотрят эту книгу и возвращают: «Это – ваше, но не наше». Скорбно.

Возвращаясь домой, мы радуемся, что в наших общинах очищение и освящение живо, труд этот идет, бодрствование есть.

В беседе они спрашивают: «Какая разница между вашим путем и нашим? Что, у вас нет недостатков?» – «Есть». – «И у нас они есть. Разве святые люди только у вас есть? Они и у нас есть».

Мы объяснили: «Когда у нас появляются проблемы и недостатки, мы проводим служение очищения и освящения, вопием к Богу, постимся, молимся, исповедуем все недостойное и с Божьей помощью выселяем их за дверь. Когда у вас обнаруживаются недостатки, они там и остаются. Вы

их не выселяете. И телевидение у вас, и вопрос деторождения не соответствует Писанию».

Поблагодарим Бога за дар Божий, за служение очищения и освящения. Оно с каждым годом становится все дороже. Будем бодрствовать, чтобы враг душ человеческих не высмотрел в наших рядах: ни греховного, ни мирского, ни тяготение к бизнесу, ни к планированию семьи. Пусть в нашем сердце и в церквах будет только Христос, только Его путь.

Помазание в жизнь

Часть II

«Из сынов Иссахаровых пришли люди разумные, которые знали, чт`о когда надлежало делать Израилю,– их было двести главных, и все братья их следовали слову их» (1 Пар. 12, 32), то есть делали люди разумные угодное Богу и по воле Божьей.

Конец двух периодов свободы IV столетия истории жизни первых христиан характерен тем, что церковь, вместо того чтобы удаляться от мира и от сомнительных занятий, делала ревизию и потихоньку приближалась к миру, а когда на трон взошел император Константин (313 год), они пришли в объятья друг другу. Император увидел церковь очень полезной и хорошей для земных планов империи, и церковь, тяготеющяя к земному, в лице императора увидела своего покровителя. Константин дал христианам столько свободы и льгот: епископов объявил магистрами, и церковь, в знак благодарности, назвала его 13-м апостолом. После первого собора он в своих залах сделал императорский банкет. Историки описывают, что епископов встречали стоящие в два ряда воины с блестящими щитами.

Но были у Бога люди разумные, такие как Иоанн Златоуст, Мартин, Иоанн Милостивый... Они говорили в то время: «Братья, не место вам на императорских банкетах. Нечего вам искать там!» Но таких людей было значительное меньшинство, даже единицы.

Когда западная часть Римской империи развалилась, то на базе восточной империи в 476 году образовалась Византийская империя. Западная часть в лице папства себя запятнала: претензии завладеть всеми землями в Европе, всей мирской властью в Европе, затем конфликты с королями, императорами, и – инквизиция.

Восточная часть, колыбель православия, развивалась тихо. В эти столетия их внешнего расцвета (если пролистать учебники истории) построен был собор святой Софии в городе Константинополе, в новой столице Византийской империи. Архитектор, когда закончил строительство этого грандиозного здания, воскликнул: «О, Соломон! я превзошел тебя!» Действительно, такого здания не было на земном шаре. В этой колыбели стало развиваться богословие, процветали внешние формы служения: пение, архитектура. А по духовной линии выковывалось понимание, что церковь может жить только в соединении с государством!

Если будете читать богословскую литературу, обратите внимание на такое выражение: «Византийская симфония». (Музыканты понимают, что такое симфония: один другого дополняет, один без другого не может су-

ществовать. Вдвоем поют очень стройно и приятно.) Так слились воедино церковь и государство. Это понимание распространилось в государствах Европы и оказывало значительное влияние на христиан многих поколений.

В 988 году князь Владимир в России решил принять христианство. Каким путем?– Конечно, государственным, а каким еще? Так и произошло.

После него стал Ярослав Мудрый (1015–1054 г.). Будучи мирским человеком, он своей рукой написал церковный устав и определил функции местной церкви. Все тогда понимали, что церковь без царя не может существовать.

Пришли годы реформы в Европе. Назову известных реформаторов: Ян Гус (1369–1415 г., чешский реформатор). Он боролся за истину, за веру евангельскую, а вопрос отношений церкви с государством понимал так: **«Власти должны исполнять закон Божий, реформа церкви и общества – только через королевскую власть»**. То, что выковалось в Византийской империи и на Яна Гуса оказало сильное влияние. Вне властей никому не виделось и не мыслилось жизни. Если хотели что-то доброе сделать в церкви, но только чтобы власти это сделали.

Италия. Джироламо Савонарола, тоже реформатор (1453–1498). Стремился соединить республику с теократией. И когда подошли войска, поменялась политическая обстановка, семейство Медичей убежало, Савонаролу выбрали президентом республики, и он дал согласие. Такое было тогда понимание. Снова пришли войска и его казнили.

Германия. Мартин Лютер (1483–1546). Реформатор. Перевел Библию на немецкий язык, вывел народ из-под ига папства, – это его подвиг.

«Праведный верою жив будет» – это откровение он получил от Бога и утверждал его.

В 1530 г. Лютер вместе с другом Филиппом Меланхтоном собрал и переработал **«Аугсбургское исповедание веры»**, а затем зачитал его в законодательном собрании в Аугсбурге. 16 пункт этого исповедания гласит: **«Политика – есть часть Божественного порядка и, как следствие, христиане должны быть вовлечены в нее»**. Так они понимали. Нам с вами странно слышать подобное. Как могут быть вместе политика и церковь?

XX столетие. Сипко (председатель Российского ВСЕХБ) задают вопрос: «Приход христиан к политике – это положительный вопрос?» Он отвечает: **«Разумеется, человек с хорошим образованием, человек широкого кругозора будет влиять и в церкви, будет менять и взгляды общины».**

Снова неразделимы политика, церковь и общины. Грех, в который, как в глубокую яму, упала церковь в четвертое столетие, возымел сильнейшее влияние. Прошло XXI столетие, но церковь до сих пор не может выбраться из этой ямы. Освободиться из этого рва можно только через

покаяние, а покаяние дает только Бог. Никакой гений, никакие мудрейшие разработки и труды не помогут. Только Бог может вывести из этой порочной системы.

Нам известны имена Кальвина и У. Цвингли.

Цвингли трудился в Швейцарии, был членом городского совета, проводил религиозные реформы через Цюрихский городской совет. Как священник войска погиб в сражении.

Ж. Кальвин проводил реформу в городе Женеве. Как? – **Через городской магистрат. Привлекал силу власти, силу авторитета городских начальников, чтобы быстрее проводить свои реформы в церкви.**

Только Валтасар Губмайер (1480–1528) и анабаптисты первые подняли вопрос: церковь не должна быть зависимой от государства. Выступали за крещение только по вере и только взрослых. Что это ему стоило? – Его сожгли в г. Вене, а его жену на третий день утопили в Дунае.

Слыша это, мы можем себе представить, насколько же сильно было влияние этого союза церкви с государством! Какой крепкий бич преследования обрушивался на тех, кто мыслил иначе. Хотите реформы, делайте, но из этого рабства не выходите,– таковой была реакция на стремление к святости.

Англия. Пресвитерианское крыло реформаторов разработало **«Вестминстерское исповедание веры»** (1643–1649 гг.) XVII столетия. В нем приведено солидное заявление: «151 делегат провели 1163 полных дня заседаний (с 1 июля 1643 года по 22 февраля 1649 гг.). Наверное, лучшего исповедания не найти: такой серьезный и авторитетный состав, столько заседал! Да его так и рекомендуют: **«Это исповедание веры является непревзойденным по силе и точности изложения основ христианского вероучения».** После такого заявления нужно только сказать: «да и аминь» и принять к исполнению.

Прочитаю пункт 23. 2: **«Для христиан вполне законно принимать на себя и исполнять должность гражданского правителя, когда они призваны на такое служение (Притч. 8, 15–16; Рим. 12: 1–2, 4) и, если того требует справедливость и необходимость, они могут законным образом, в согласии с Новым Заветом, применять военные действия (Лук. 3, 14; Рим. 13, 4; Матф. 8, 9–10; Д. Ап. 10, 1–2; Откр.17: 14, 16)».**

Значит, заседали 1163 полных рабочих дня. Открывали Библию, молились Богу и оставили эти два больших пролома в стене духовного здания церкви! Пусть верующие занимают правительственные должности! Правители если зайдут в церковь, пусть дают ей свои предписания. И военные пусть заходят и выходят из церкви.

Какова дальнейшая судьба этих двух пунктов? Анализируем. Как будто все хорошо: выйти из-под ига папства – хорошо! Перевести Священное Писание и дать народу – Божье дело! Отменить все обряды и формы – здравое очищение. Учение об оправдании верой – истина! Но почему остались эти два пункта? Как получилось, что эти два пролома так и оста-

лись в церкви? Возникает вопрос: церковь свободна или не свободна? Сегодня и в наши церкви присылают «Вестминстерское исповедание веры». Наверное, чтобы мы научились ходить подобным образом.

В нем писали: **«Несравненное по точности, исчерпывающее международное исповедание для будущих поколений христианства на много веков».** Почему-то были уверены, что другого исповедания больше никогда не появится. Только это будет приемлемо для всех протестантских реформаторских ответвлений и течений. Уверены были.

В 1658 году разработали **«Савойское исповедание веры»** – это уже ветвь конгрегационалистов. Пункт «гражданская власть» сформулировали так же: **«можно быть правителем вплоть до президента. Объявлять военные действия на основании Нового Завета – нормально».**

1689 год. Заседают баптисты, это ближе к нам. (Это вероисповедание на румынском языке.) Может быть, они пересмотрят эти два пункта? Открываем это **«Баптистское исповедание веры»**, пункт 2: **«Христианину позволяется принимать и исполнять должность гражданского правителя, если он призван к этому. Таким образом, по Новому Завету они могут объявлять войну, когда этого требует справедливость и необходимость».** И места из Писания.

Оказывается, наши братья баптисты тоже пошли по тому же пути.

«Баптистское исповедание веры» принимали в Англии. Его одобрил Чарльз Сперджен. Знакомое имя.

Уровень нашей конференции – служители, труженики, и я хотел бы, чтобы Сперджен для нас остался Сперdженом, и его проповеди были для нас приемлемыми. Но вопрос отношения церкви и государства (не знаю, он не работал, не подвизался, не сражался, не рассматривал), но этот вопрос не проходил в его служении. Он был, каков был. Проповедовал Христа, спасал грешников. **Сперджен прочитал это исповедание веры и сказал: «Все нормально, все приемлемо».**

После этого оно перешло в США, и пять штатов его приняли. Еще позже Бенжамин Франклин издал на этом основании в 1743 году **«Филадельфийское исповедании веры»** и распространил его в других штатах США.

Большая беда или нет? Когда церковь подчинена государству – ясно, что это вопреки Писанию. А когда документ оформили и обосновали стихами из Писания, то вроде и опасность уже не такая – вроде все правильно? Разве те, кто его оформлял, люди неспасенные?

Откроем книгу Исход 30 главу. Здесь Господь сказал Моисею, чтобы он взял соответствующие составные вещества и сделал миро для священного помазания. И помазал им скинию собрания, жертвенник, Аарона и сынов его. Читаем с 31 стиха: «А сынам Израилевым скажи: это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши. Тела прочих людей не должно

помазывать им, и по составу его не делайте подобного ему. Оно — святыня; Святынею должно быть для вас. Кто составит подобное ему, или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего». Смысл понятен.

Я прочитал два пункта: «можно занимать правительственные должности, вплоть до президента» — и места из Писания. «Можно объявлять войны» — и места из Писания. О чем это говорит? — Это претензии на то, что эти пункты разработаны и внесены в вероучение помазанем Духа Святого и они — истина. Принимайте к исполнению, без сомнений. Аминь — и в жизнь! Так я понимаю, для чего авторы привели в документе стихи из Писания.

Но вот предупреждение Господне: если составишь миро так, как Господь сказал и помажешь, то это служение будет в жизнь. Если кто составит подобное сему и помажет постороннего, тот истребится из народа своего. Это же будет помазание к смерти. Как для священников нового завета эти два пункта для нас — непростой вопрос: разберем, где настоящее помазание, а где «подобное сему»? Разбирать надо или не надо? — Надо! Потому что вопрос стоит ребром: или помазание в жизнь, или помазание в смерть. Бросай все и разбирайся.

Сегодня нам могут предложить, например, вопрос «не обязательно рождать всех детей, которых Бог дает».

Где-то швейцарцы высказались: «Вы оттого всех детей рождаете, что плохо Библию знаете. У вас нет ни институтов, ни богословов, отстали вы. Если бы вы вникали в Писание, то давно бы поняли, что не всех нужно рождать».

Это помазание настоящее или «подобное»? Надо отличить.

Мы нашли в Румынии одну группу верующих и обрадовались. Посмотрели их быт — одна скромность и простота, даже где-то чуть не в пример нам: и жена с косой заплетенной, и одеты скромно — все нам понравилось. За братским чаем стали сверять: наш путь, ваш путь: крещение, рождение свыше, церковь — все совпадает. Дошли до вопроса деторождения. Мы рассказали, что у нашего пресвитера 16 детей.

Они удивлены: «О, нет! Не все дети от Бога рождаются, есть и от сатаны,— так же написано!» (1 Иоан. 3, 12).

«Как вы понимаете?» — спрашиваем.

«У нас, если по вере, если получил откровение лично, то рождает. А если нет веры, нет откровения, мы всех подряд не рождаем. Кто его знает, кто родится...»

Мы расстроились: вроде нашли своих братьев, и вдруг — такое претркновение. И доказывают Писанием! Мы почувствовали, что их помазание не настоящее...

Как бы хотелось, чтобы мы с вами были сведущими в Писании. Сегодня преподносятся такие проблемы, что если сердце не будет чистым и не будет духовного ведения, запутаешься. Если не будешь просить у Бога духовного помазания, очень легко куда-то уклониться, споткнуться. Вчера атеизм шел на нас с «Библией для верующих и неверующих», а сегодня богословы идут с Библией! (Матф. 4, 6—7): «написано» — «написано».

Пункты о гражданской власти и о военных действиях, перекочевали из Европы в Америку и там распространились. В таком виде, как я вам прочитал,– это еще в простом виде. Ясно, что не по Писанию.

Но послушаем, что произошло в Америке. Там на основании слияния церкви с государством родилось понимание **«Гражданской религии»**. Это отдельная историческая страница учения. Кто не занимается историей, тому трудновато. Я хочу изложить вам суть главных идей. Идея **«Гражданской религии»**, рожденная в США, потом она пошла в Великобританию, в Японию, а сейчас ее стараются распространить по всему земному шару. Главные идеи **«Гражданской религии»**:

1. «Существует Бог».

Нормальный пункт? – Нормальный.

2. «Его волю можно узнать посредством демократических процедур».

Нормально? – Ставим знак вопроса, что-то не так.

3. «Америка – важнейший посредник Бога в истории. Американцы видят себя избранным народом Божьим. Бог привел в лежащую за океаном землю обетованную, и они несут свет народам, распространяя весть демократии в качестве спасительного учения, которое приведет человечество к свободе, процветанию и счастью».

Тоже знак вопроса.

Признаки **«Гражданской религии»**:

1. «Обращение к всемогущему Богу и упование на Него – промысел в речах и документах американских общественных лидеров».

Это наблюдается. Конгрессмены любят употреблять слово «Бог».

2. «Демонстрация национального флага в процессе торжественных обрядов погребения».

Американцы покрывают свои гробы национальным флагом. Это знак того, что погибший человек идет прямо в рай. По-другому не может быть в той стране.

3. Включение слов «под Богом» в текст клятвы верности. И сверх всего национальный девиз: «уповаем на Бога». (Его можно прочитать на долларах.)

Этот коктейль уже сложнее, чем два пункта. Если два пункта, два пролома, в свое время никто не встал и не заложил, не разделил «кесарево – кесарю, а Божие – Богу», то вот, что еще родилось на сей день. Это не мои выводы. Это выводы видных американских богословов, они официально опубликованы.

Есть кассета, где записаны высказывания (на румынском и английском языках) Джорджа Буша младшего («Я не представляю себе, как можно быть президентом, если не имеешь особых взаимоотношений с Богом» – интервью газете «Вашенктон пост». Из газеры «Миссионерские вести» № 1 /76/, январь 2005 г), Билли Грейма и Иосифа Цон (румынский межконфессиональный деятель). Первое высказывание:

«Белый дом – это дом молитвы».

Там с утра все собираются с Библией. Все, что они делают – только по

воле Божьей. Молятся, чтобы Бог укрепил армию, и они навели порядок во всем мире — в таком духе. Подпевает им Билли Грейм, подпевает румынский Иосиф Цон.

Этот экзамен сложнее. Но он подошел. Побеседуйте с американцами и спросите: «Вы зарегистрированы или незарегистрированы?» Думаете, это простой вопрос? Мы понимаем, что там регистрация есть, но ее как сахар в чае растворили. Понимаем, что регистрация есть, а разделить и провести черту, где кесарево, а где Божье — вы думаете просто? Ой, как не просто!

Говорю об этом не для того, чтобы отодвинуть братьев американцев на большее расстояние, совершенно не это имею в виду. Я имею в виду просить у Бога мудрости и ведения, чтобы самим знать и им помочь разделить, где кесарево, а где Божье, и приобрести их. Это непростая задача. Но если, прося у Бога света и мудрости, мы сегодня не разберемся в этой задаче, завтра этот коктейль выльют на наши головы. Его применят здесь. Если там удался этот эксперимент, его перенесут сюда.

В непростое время мы сегодня живем. Когда церковь с императором Константином сидела за одним столом — понятно. Император непокаянный, некрещеный, и церковь: тьма и свет, грех и мир, святость и нечистота соединились. Ситуация ясная.

Читая американские пункты,— попробуй, разберись. А разбираться надо. Вопрос требует напряженного труда и взывать к Господу нужно, чтобы получить свет в этом вопросе и полную ясность, где кесарево, где Божье.

1639 год, штат Род-Айленд. Главой этого штата был Роджер Вильямс. Он основал этот маленький штат на востоке США, недалеко от Нью-Йорка, центральный город Провиденс. Чем знаменит этот маленький штат? Все гонимые верующие разных протестантских направлений в Америке или в других странах бежали к Вильямсу в штат, и он смог установить такой образ жизни, что все были равноправны, никто никого не притеснял и не обижал. Всем нравилось. И все ехали туда. Его штат при таком отношении к верующим различных исповеданий выдержал испытание более 100 лет.

Казалось, это первый проблеск свободы без никаких пунктов, ни правительственных, ни военных. Как будто дал Господь какой-то луч света: оказывается, есть свобода, есть равноправие?!

Поскольку принципы Р. Вильямса выдержали испытания жизнью, в 1789 году, когда утверждали Конституцию США, конечно, встал искони проблемный вопрос: как со свободой совести? Как умиротворить все конфессии, чтобы они равноправно и мирно жили? Говорят: «Так вот штат Род-Айленд! Там больше 100 лет все мирно живут!» Взяли его принципы проверили и утвердили в Конституции США. Свобода и равноправие для всех!

Свобода или несвобода? — Это еще вопрос.

Прочитаю выдержку из книжечки **«Наши баптистские принципы»** Я.

Я. Винса. Цитирую (с. 73):

с. 73 **«Самые свободные народы в настоящее время во всем мире – это граждане Англии и Америки»**. (1924 год). И тут же на 74 странице написано:

«Первый президент Америки Джордж Вашингтон сделал братьям баптистам после гражданской войны 775-7? г. следующее официальное признание: **"Я с большим для меня удовольствием вспоминаю заслуги религиозных общин, к которым вы принадлежите, выражавшиеся во всей Америке в самоотверженном, твердом, единодушном и верном служении делу гражданской свободы, проявляя себя везде непоколебимыми сторонниками нашей славной революции"»**.

Это благодарность президента баптистам, что они, сражаясь за свободу, так активно участвовали в революции.

Опять вопрос: это свобода?

Прочитаем еще письмо доктора Льюиса (генеральный секретарь Всемирного союза баптистов) от 10 августа 1944 г. Время подготовки рождения канцелярии ВСЕХБ:

«Около миллиона американских баптистов служат в армии во флоте, в авиации. Многие наши церкви вывесили флаг в своих помещениях с синими звездами по количеству членов, служащих в армии. Если приходит известие, что какой-либо член убит, синяя звезда заменяется золотой. Во многих церквах флаги покрыты целиком золотыми звездами, что говорит о том, что все члены потеряли свою жизнь в борьбе, а мы только что начали воевать...»

Свобода? – Это американская свобода, так они понимают свободу.

Еще процитирую текст трактата, который распространяется по общинам нашего братства.

«Почему баптисты не протестанты?» Автор пастор Вернон Чарльз Лайонс. Он пишет: **«Сегодня американцы наслаждаются отделением церкви от государства только благодаря неусыпной активности баптистов с первых дней нашей истории». «Одна из величайших свобод, которыми наделены наши граждане – свобода вероисповедания».** (Дж. Буш, интервью газете «Ваш. пост». "Миссионерские вести" №1, январь 2005 г.)

Действительно ли там церковь отделена от государства?

Большая просьба: разобраться, где настоящая свобода. В чем ее суть, потому что не хотелось бы, чтобы подобные трактаты и мысли где-то имели хождение в наших церквах. Очень не хотелось, чтобы кто-то поверил в эту свободу, потянулся к ней, а завтра мы увидим такого человека с ружьем наперевес идущего на фронт, и начнутся всякие смущения и сомнения. Даже Роджер Вильямс при всех добрых намерениях установить мирные взаимотношения разных конфесий, все равно его идеи попали в Конституцию США, все равно попали в армию.

Удивляюсь, братья, этим двум проломам в церкви, этим двум пунктам – удивляюсь силе их влияния и распространения. И опять прихожу к выводу: если Господь не выведет из этого рабства, никто своими усилиями и

реформами не выйдет из него. Если только Бог не выведет!

Оставим Америку и перейдем к нашей России, поближе.

1721 год. Царь Петр I, упразднив патриаршество, создал синод и определил его функции: «Богословская сторона, хозяйственная, церковно-полицейская: бороться с еретиками и раскольниками, заведовать церковными тюрьмами и вести судебные дела духовных лиц».

Петр как Петр: конкретно, четко: церковь — вы судите, ваша тюрьма — вы сажайте. Словом, сами разбирайтесь. Царь понимал: как это церковь может быть вне государства?! В церкви все должно быть так, как в государстве, только, конечно, в церковной форме.

Надзор за Синодом осуществлял обер-прокурор — светское лицо из военных или гражданских чинов. Военный надзирал, чтобы Синод правильно поступал.

В 1722 году Петр I издал указ, обязывающий священников доносить о **выявленных на исповедях замыслах против государственных и церковных властей.**

Это похоже на 60-е годы: приходи к уполномоченному каждую неделю и расскажи: кто приезжал, что проповедовал, и прочее и прочее. Кажется, что это вчера было, но с тех пор прошло 300 лет! Корень какой? — Грех соединения церкви с государством. Кесарево перепутали с Божьим.

Синод разработал специальный устав капелланской службы. (Капеллан — армейский священник.) Армия в то время называлась «христолюбивым воинством».

Такое было 300 лет назад, а сегодня есть в Америке. Авианосец плывет к месту военных действий, на нем — специальная каюта, и каждый солдат может зайти, помолиться. Католик — в этом углу, здесь — православный, там — баптист, там — лютеранин,— каждый имеет свой уголочек. Столетия проходят, а события перекликаются. Грех соединения церкви с государством тяготеет над народом Божьим.

1867 год. Этот год в истории русского баптизма известен — переводом Библии и началом распространения ее через Российское библейское общество. Казалось, начинают сеяться Божьи семена. Доброе семя, брошенное в добрую почву, вырастет, и люди станут евангельски спасенными.

Но 18 января 1867 г. департамент духовных дел МВД дает предписание: пункт 4: **«Избранные баптистские духовные наставники и старшины утверждаются в сем звании местным губернатором».**

Столетиями выковывался такой образ мышления и отношения к церкви. Если что-то и будет церковь делать, то, конечно, только с разрешения губернатора. Как это без властей? Жизнь без них никому не мыслилась.

Наш русский баптизм зарождался в трех бедах.

Первая беда: если государство видело, что в стране начиналось пробуждение, они обязательно должны поставить на это движение свою руку. Иначе быть не могло.

Вторая беда: зародились три течения духовного пробуждения в России: в Петербурге, на юге Украины, на Кавказе. В Петербурге его возглавил Пашков В. А. Он не был догматом и богословом. Он был больше организатором, весьма щедрым жертвователем на церковные дела.

На юге Украины в пробуждении участвовал более простой народ – И. Г. Рябошапка, М. Ратушный, И. Лясоцкий и прочие.

Направление по устройству церковной жизни в основном пошло с Кавказа от Н. И. Воронина, И. С. Проханова (они из молокан). Еще влияли Ф. П. Балихин, Павлов Василий Гуреевич – линия учения пошла оттуда.

Покаяния шли, собрания проводились – надо же было все это оформлять, каким-то учением, домостроительством?! Присмотрели, что брат В. Г. Павлов знал языки: древнееврейский, греческий, немецкий, русский. Ко гда ему исполнилось 24 года, братья послали его учиться в Европу к Онкену в Гамбург, у которого была уже Гамбургская семинария. Проучился благополучно. Через год Онкен его рукоположил. Павлов приехал домой с **«Гамбургским исповеданием веры».**

В 1880 году Павлова избрали пресвитером. Он перевел **«Гамбургское исповедание веры»** на русский язык, и сказал: **«Братья, лучшего для устройства церкви быть не может. Здесь покаяние, крещение, рождение свыше...»**

Братья с ним согласились и приняли. Так эти два пункта, правительственный и военный, переехали из Европы в Россию. Позже, когда они создавали церкви, собирались на братские съезды, многое шло согласно **«Гамбургскому исповеданию веры»**.

В 1880 году около сорока благовестников России уже учились у Онкена, а также в Берлине, Хаусдорфе, Лодзи (Польша), Сант-Креазон (Швейцария), в Лондоне и т. д.

Позже пробовали писать другие вероисповедания. Ратушный Михаил в 1873 г. написал **«Вероисповедание обращенного русского братства»**.

В 1902 г. написали **«Вероисповедание менонитской братской общины»**.

В 1906 г. – **«Исповедание веры христиан-баптистов»** (Василий Гуреевич Павлов).

В 1910 году И. С. Проханов написал **«Вероучение евангельских христиан»**, и переиздал его в 1924 году. Но эти два пункта все равно входили во все эти варианты вероучений. Что-то чуть-чуть меняли, переставляли, а эти два пункта из вероучения в вероучение так и переходили. Пока никто не вставал в проломе, чтобы выселить эти два пункта и действительно сделать народ Божий свободным. **«Когда Господа во что бы то не стало хотели представить политическим, Он ни на волосок не был сдвинут с Божественной почвы»** (И. В. Каргель, из письма руководителям ВСЕХ, 1931 г.)

Для многих открывается новая страничка истории русского баптизма. Да, зарождались самостоятельно церкви, слава Господу. Дело распространения Евангелия шло до самого Дальнего Востока, слава Господу. Освобождали братьев для труда, добросовестно развозили литературу, но в вопросе внутреннего устройства церкви и домостроительства эти пункты влияли на братьев.

И если бы только влияли... С другой стороны подкрадывалась еще одна опасность: в 1870 году после арестов и принудительных работ Иван Грикорьевичь Рябошапка обратился к новороссийскому генерал-губернатору Коцебу с просьбой, чтобы ему и двадцати семействам верующих деревни Любомирки позволили **«по образцу первоапостольской церкви Христа выйти на вольные степи, чтобы жить отдельным селением, иметь свою школу и вести хозяйства сообща».**

Неплохое заявление или тревожное? Просьба Рябошапки не была удовлетворена, слава Богу. Что это? Может, немощь, а, может, повеяло влияние Европы, Америки? «Смотрите, у нас государственное устройство церквей, есть свобода веры, процветание и благополучие, и люди спасение обретают... Кто скажет, что нет на Западе спасенных? А чего бы и вам по этому образцу не устроить свои церкви?» Это могло повеять.

Не только эти два пункта привнесли, но и желание выйти на вольные степи, поселиться отдельно! Будет свое верующее поселение, своя школа, хозяйство, а налоги мы вовремя заплатим. Но нам никто не будет докучать гонениями, притеснениями, и мы не будем создавать проблем государству, будем жить параллельно: вы – себе, мы – себе... Государство в государстве. Это еще одно влияние, в котором рождался русский баптизм. Значит: власти протянули свою руку к церкви; из Европы приехали два пункта; и желание выйти отдельным поселением, отдельным государством.

Господь такие пути перечеркивает: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17, 15). Господь хочет, чтобы мы были в мире солью, светом, распространителями Евангелия. Он Сам будет заботиться и регулировать, когда послать церкви сильные гонения, когда дать передышку. Но Господь не разрешает верующим выходить из мира.

Донесение 1883 года: с. Лучино Киевской губернии: **«Весной проходят ежедневные торжественные собрания братьев штундистов с зачитыванием письма старших братьев: под видом переселения эмигрировать в восточную Сибирь и там основать небольшое общество – колонию, которое в последствии, при неутомимых трудах братьев, разрастется в могущественное штундистское государство с особой гражданской и религиозной свободой».**

Это уже посерьезней, чем выйти одной общиной?

Конечно же, братья, примеры верности первых христиан в России есть, и книги духовные есть, и распространители Евангелия есть, Деляков тридцать лет посвятил служению распространения Евангелия. Они на своем месте. Только хочу предупредить вас о тех опасностях, которые, может быть, ускользнут от вашего взгляда, когда будете сами изучать историю. Добрый пример на своем месте, и распространение Евангелие тоже на своем месте.

Братья, сегодня эти три беды стучатся к нам. Кому знакома процедура посвящение в доктора богословия, тот знает: выпускникам надевают на голову такую квадратную кепку, сбоку кисточка висит, в халат облекают специальный. Поздравляют, вручают удостоверение не только доктора бо-

гословия, доктора наук и прочие ученые степени. Это мода перешла к нам: когда студенты кончают богословский институт, им тоже надевают эту кепочку и присваивают бакалавра или магистра богословия. Раньше учились в духовной школе на воспитателя, на миссионера, на благовестника. Сейчас не так: бакалавр или магистр. Даже и двухгодичная школа выписывает удостоверение: бакалавр пастырского служения или магистр богословия. Не ниже.

В последнее посещение Румынии мы наблюдали такую картину: доктор богословия Талпош со своим другом объезжают выпускников всех богословских школ. Всем надевают эти кепки, каждому вручают свиток удостоверения, перевязанный лентой, и каждый из них дает клятву, которая их обязывает **проповедовать и учить так, как их научили**. Ни вправо, ни влево. Так сохраняется общий курс. Но когда мы почитали их выпускные речи, то нам немножко стало не по себе. В двух словах передам суть: **«Братья, учение – в наших руках. И души будут ходить так, как мы научим».** То есть учение Иисуса Христа в их руках, и все течения церкви пойдут так, как они научат. Для свободы Христовой места не остается.

В одной румынской церкви (в ней больше 300 членов) я взял журнал «Вестник истины», где помещены фотографии нашего взорванного молитвенного дома в Туле. Показываю с кафедры и говорю: «Произошло, по-моему, историческое событие. Когда это было, чтобы такое причиняли народу Божьему?!» Я думал, что после собрания ко мне подойдут и этот журнал на кусочки разберут. Не подошел ни один. Удивительно. Я предлагал одному, другому: «Посмотрите, это же сегодняшние дни! Мы тоже братья баптисты!»

И я подумал: когда придут годы гонений, наше братство останется одно-одинёшенько. Когда-то были контакты с братьями баптистами, русская делегация ездила на конгресс баптистов в 1905 году, праздник был... До 1928 года ездили еще на конгрессы.

У меня есть письмо Николая Георгиевича Батурина (несколько лет назад в журнале нашем печаталось). Он говорит: «Мы написали письмо президенту Всемирного союза баптистов, но уже целый год нет ответа». Почему? – Потому что мы – в гонениях, а они совсем в других условиях. Такое время приближается, мы остаемся одни с Господом. «На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21, 11).

В заключение еще раз проверим сердце наше и хождение наше, чтобы в нас присутствие Господне было. А от того, что увлекает и отвлекает, что блестит в наших глазах – уйдем в сторону: «Господи, Ты нам очень нужен. Мы без Тебя в это последнее время не сможем выжить. Сложное идет время. Мы понимаем, что остаемся только с Тобой». Аминь.

Пребудьте в служении Богу

Часть III

Прочитем из книги Неемии. «И благословил народ всех, которые добровольно согласились жить в Иерусалиме... А из левитов: Шемаиа, сын Хашшува, сын Азрикама, сын Хашавии, сын Вунния, и Шавфая, и Иозавад из глав левитов по внешним делам дома Божия» (11: 2, 15–16).

Есть внутренние дела дома Божьего и есть внешние. Хотя они не разделимы, но немного отличаются. Когда искуситель пришел испытывать Господа нашего в пустыне, первое испытание было: «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Знал враг, что значит для человека хлеб. И понимал, что в конце сорокадневного поста каждая клеточка Господа нашего, Его человеческое естество, вопияло: «Хлеба!» Дьявол думал, что победит Господа. Оказалось: «С Отцом буду решать вопрос хлеба насущного. Будет слово от Отца, будет воля Отца, будет время от Отца, тогда будет и хлеб от Отца. Но не от тебя».

Под тремя опасностями рождалось русское евангельско-баптистское братство. Власти протянули церкви свою руку, потому что отступившая церковь, начиная с четвертого столетия, научила власти, что без них она жить не сможет. Кого обвинять? Церковь или только власти? Послушайте внимательно слово Геннадия Константиновича в 2004 году на общении в Любучанах Московской области: «Отступившая церковь научила мирские власти, если где-то в народе Божьем появится какое-то движение, смотрите не пропустите: поставьте свою руку. Она их научила».

Вторая беда, в которой родилось русское баптистское братство — два пункта: можно быть правителем и можно объявлять войны. А третья, серьезная беда — с хлебом насущным.

Посещая Европу, можно удивляться, как туда попали венгры? Выучить венгерский язык весьма сложно. Один венгр нам сказал: «За всю жизнь не выучите». Спросил его: «Как вы попали в Европу? Ваш язык не похож ни на какой. Есть что-то эстонское, финское и даже похож на якутский». Венгры когда-то жили на Уральских горах. Потом спускались где теплее, где больше хлеба и остановились в центре Европы и живут. Мы удивились: хлеб насущный сдвинул целый народ с места и переместил так далеко. Какая сила!

А разве хлеб насущный не двигал на другие континенты целые слои баптистов? Первый поток — при Александре III, второй — после революции и гражданской войны, третий поток — в наши дни. Это тоже не простая проблема.

Второе искушение, с которым искуситель подошел к Господу: «Если, павши, поклонишься мне, дам Тебе все царства мира. Зачем Тебе страдать и отдавать жизнь? Ты получишь власть и силой Своего авторитета, используя законодательный путь, заставишь всех поверить, что Бог есть и все Тебе покорятся...»

Это искушение весьма сильное. Верующим разрешается занимать правительственные должности. 1905 год. Председатель баптистского союза Дей Иванович Мазаев стал кандидатом государственной Думы России от северного Кавказа. Все верующие проголосовали «за». Но Дума восстала: «Куда, баптист, идешь?» и заблокировали его. А факт такой был. Верующие его продвинули.

Откуда посеялись эти семена? Как могло такое произойти? – Два пункта помните? – «Верующий имеет право занимать правительственную должность». Такое суждение посеялось везде, и оно начинало давать первые всходы. Верующим показалось: если баптист пройдет в государственную Думу, он там поменяет законы, и больше нас никогда гнать не будут. Какая беда!

В Молдавии тоже был кандидат в правительство от зарегистрированных общин, преподаватель какой-то библейской школы, Гилецкий. Сколько ходили по нашим церквам: «Голосуйте! В правительстве будет наш, баптист! В случае чего – он защитит нас!» Участвовали. Более зрелые духовно говорили: «Господь защита наша». Если не бодрствовать в этих вопросах – беда.

Второе. Под влиянием революции 1905 года 17 октября был издан Манифест о свободе вероисповедания. Руководящие братья: Проханов, Павлов и Фризен создали Христианскую демократическую партию – «Союз свободы, правды и миролюбия». Начали налаживать контакты с кадетами (конституционными демократами), чтобы пробраться в высшие эшелоны власти. «Союз свободы, правды и миролюбия». Что это за явление? – Насеялось. Этот союз успеха не имел, очень быстро распался, но это печальное явление все-таки имело место в рядах нашего братства ЕХБ.

В 1906 году был издан указ о легализации общин. В этом же году принимается Вероучение русских евангельских христиан баптистов. Пункт 13. Исторический.

«Мы не видим себе препятствий со стороны нашей веры принимать на себя правительственные должности» – и места из Писания.

«Считаем себя обязанными, когда потребует начальство, нести повинности военной службы» – и места из Писании. Утвердили.

В 1907 году состоялся очередной съезд Евагельских христиан-баптисов и новомолокан в Петербурге. Председательствовал Каргель Иван Вениаминович. На основании Писания он учил и утверждал: «Братья, недопустимо, чтобы пресвитера утверждал губернатор. Мы имеем право выбрать и только поставить в известность губернатора. Если с этим согласиться, губернатор будет утверждать угодных ему людей в наших рядах. И мы никуда не денемся. Путь церкви будет сломлен. Разве пресвитер должен пи-

сать справки: кто родился, кто умер? Этим должен заниматься ЗАГС, но не мы».

Д. И. Мазаев был товарищем председателя. У него были другие мнения. Он говорил: «Братья, общины не имеют прав юридического лица — это тормоз для строительства молитвенных домов. Желательна скорейшая легализация». И наставлял: «Братья, давайте через журнал призывать все общины поскорее зарегистрироваться».

Такое наблюдалось раздвоение путей, разделение мнений. Откуда пришло понимание, чем быстрее зарегистрируемся, быстрее получим статус юридического лица, тем нам будет лучше, и развернем масштабную работу?

В 60–70-е годы оппозиция провозгласила: «Регистрация — это платформа для благовестия!» Откуда они это взяли? — Это древние корни греха, оттуда семена, оттуда ростки.

В 1908 году гражданские и духовные власти перепутали несовместимые области деятельности. Совсем печально. Религиозники стали рваться в политику, а политики стали управлять церковью. Каждый перепутал, кто чем должен заниматься.

В 1909 году председателем Союза ЕХБ сново стал Мазаев Д. И. Он организовал депутацию из четырех братьев, и они пошли с благодарностью и поклоном правительству за свободу вероисповедания. Сходили. Поклонились. Поблагодарили. Кто-то скажет: что тут плохого?!

Много плохого. На следующий съезд ЕХБ пришли представители власти, департамента духовных дел, МВД, пришел старший чин полиции и сели в первом ряду. Как они туда попали? — Вчера же братья к ним ходили, а теперь они пришли к братьям.

Внимательно наблюдая за жизнью церквей, я слышал, как некоторые братья подают такую мысль: «Нельзя ли создать какую-то нашу братскую миссию, чтобы у нас были только печать и документ. Мы бы что-то привозили, увозили, и все было бы законно, и на таможнях не было бы проблем...»

Брат один рассказывал: «На базе церкви организовали какой-то кооператив, увлекли туда и служителя. Что-то привозили и увозили, продавали, перепродавали... Служитель очнулся и удивился, что в начале все выглядело весьма невинно, и он увлекся.

Меня спрашивали о христианских школах. Они могут расти, пока в один день уткнутся головой в государственные структуры. Нужно будет или аттестат свой выписывать (а права такого мы не имеем), или оформить каким-то образом, получив у государства это право. Пока школы так существуют, но придет время — линия церкви пересечется с линией государства. Точка пересечения только одна... Открыть дверь духовного дома, протянуть руку к властям и попросить: «Нам бы только штамп и одну бумагу... больше вы нам не нужны». Власти видят, что дверь церкви чуть-чуть приоткрылась, и смело распахивают ее полностью и заходят в церковь. Чиновники зашли, полиция зашла, органы безопасности зашли...

Мы в шоке: «Вы нам не нужны, мы вас не просили!» Они резонно отвечают: «Вы приоткрыли, попросили, мы зашли! Вы же приоткрыли?»

Так в истории происходит, и в этом большая опасность. Многим молодым братьям непонятно: «Мы только чуть-чуть оформим, и больше ничего не будем делать...» Дальше власти будут делать свои дела, и вас уже спрашивать не будут.

Что произошло в 1919 году? – Издали январский декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». У братьев радость: «Законом закреплена свобода от службы в армии!»

Что еще произошло? – Создали совет религиозных общин и групп, который проверял: кого освобождать, а кого нет от службы в армии. Порядок же должен быть в государстве. Кто вошел в этот совет? – Представители от меннонитов, духоборцев, толстовцев, нэтовцев, трезвенников, баптистов, евангельских христиан. Председателем был толстовец. Вмещается? Толстовец ведь не член церкви, и не рожденный свыше. Тем не менее, он решал кто настоящий баптист, а кто не настоящий. Как его определить? Некуда было деться баптистам, приходили на эту комиссию и рассказывали насколько они настоящие верующие. Толстовец выносил определение.

Почему так получилось? Как попала церковь в эту безвыходную ситуацию? Занесли в святилище духовной жизни церкви военный вопрос и стали терпеть наказание. Как избавится от этого позора? Трезвенник (его задача бороться с алкоголизмом) рассуждал: кто настоящий христианин, а кто нет?

«Господи, прости и помилуй»,– принести покаяние нужно перед Богом и очистить святилище духовной жизни церкви от этого вопроса, который занесли. Тогда только Бог помилует.

Прочту выдержку из общебратского журнала Совета церквей: «Мы не должны вторгаться в дело политики или в иную сферу государственной деятельности, чего мы, слава Богу, никогда не делали и не делаем» («Вестник истины» № 3–4, 1976 год). Статья «Независимость – требование Евангелия». Почему я цитирую это? – Потому что это опыт жизни братства, выпрошенный у Бога на основании Священного Писания, и пережитый, испытанный. Бог нас благословляет, мы дышим в этой духовной свободе. Хотелось, чтобы вы обращали внимание на наши братские журналы, на документы Совета церквей – там выпрошенный у Бога и практически пережитый духовный опыт.

1921 год. Состоялся VIII съезд евангельских христиан. Решили не служить в армии.

В это время Иван Вениаминович Каргель пишет письмо. Он занимал самую трезвую позицию по военному вопросу: «Против воли Божьей Союз по уши влез в политику». Решали, кажется, доброе дело: чтобы юноши не служили в армии. «Покайтесь и вылезьте из этой политики. Это опьянение, заблуждение, злая накипь несчастного котла. Это грех и зло, из-за которого страдает и болеет десять лет евангельское дело в России».

С 1922 года над обоими союзами встала личность Тучкова — начальник церковного отдела ОГПУ, секретарь антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б). Он же был и членом бюро Союза воинствующих безбожников. Ему дали задание: разработать план тотального подавления церкви и верующего народа в кратчайшие сроки.

Что предпринял Тучков? Поднял весь НКВД: берите оружие, по коням, пойдем сражаться с баптистами? — Нет. Он начал засылать своих людей везде, где только мог. И стал наблюдать: что происходит в обоих союзах? Очень быстро определил, что по военному вопросу есть разномыслие: то служить, то не служить. Он очень быстро вычислил это слабое место.

Увидел и политические союзы. (После революции Проханов снова создал партию: «Воскресение» — снова политический союз.)

И. В. Каргель в письме говорит: «Власти взяли быка за рога». Как получилось, что этот «бык» запутался рогами в военном вопросе, в политическом, в социальном: «На I съезде 1909 г. ЕХ приняли рехолюцию: О беспощадной борьбе со спиртными напитками и пьянством"» (из журнала «Утренняя звезда» № 39 1914 г.), в правительственном, депутатском? И власти взяли за рога, и повели туда, куда хотели. Эта беда началась с 1922 года.

В чем еще видел беду И. В. Каргель, когда в 1923 году принимали решение не отбывать воинской повинности? В своем письме Каргель пишет: «Это решение пополнило все общины массами молодых людей, которые не были христианами, и даже не думали быть таковыми».

Служить в армии в то время было трудно: голод, холод. А если покаяться и пойти к баптистам, дадут справку — и в армию не пойдешь. Срочно каялись, срочно крестились.

В это время служители приходили к Ивану Вениаминовичу и радовались: «Иван Вениаминович! у нас столько покаялось, столько крестилось, молитвенный дом не вмещает желающих!»

Он отвечал: «Покаяние и крещение хорошо, а как с вопросом освящения и отдачи себя Богу?»

«Иван Вениаминович, а разве это важный элемент? Разве обязательно об этом рассуждать? Главное проповедовать Евангелие, чтобы каялись и крестились».

И. В. Каргель снова ставил вопрос ребром: «Братья, как у вас с вопросом освящения и отдачи себя Богу?» В это время он написал материал «Христос — освящение наше», который стал базой материала Совета церквей «Об освящении». Если нет ежедневной отдачи себя Богу и человек не живет жизнью освящения, он не устоит в вере — буря его унесет, потому что у него нет корня.

Иван Вениаминовичь предупреждал братьев: «Молодых людей у вас в церквах много, значит за ними пойдут и девицы, начнут срочно каяться и креститься».

Братья не отрицали: «Это есть!»

Комиссия по проведению декрета «об отделении церкви от государства» при ЦК ВКП(б) на заседании от 12.VI.1923 г. одобрили предложение ГПУ «об использовании Проханова для перемены взгляда сектанства на Красную Армию». Его арест был для "перевоспитания". В 1923 году Тучков закрыл в тюрьму Проханова и нескольких братьев. С апреля по июнь держал их. Проханов в своей биографии писал: «Мы с братьями там пели, бодрствовали...» Но не написал, для чего его закрыли. Тучков с ним очень долго разговаривал: «Или ты подписываешь решение служить в армии, или я ликвидирую твой союз. Выбирай». Проханов дал слово, поменять свою позицию. И в августе 1923 г. в газете «Известия» № 180 Проханов публикует послание Высшего совета евангельских христиан ко всем евангельским общинам в России: «Нести воинскую службу».

В сентябре Тучков сказал Проханову: «Собирай срочно съезд, и закрепляйте это решение». Проханов собрал IX съезд евангельских христиан. Шесть дней обсуждали военный вопрос. И. В. Каргель говорил на этом съезде больше всех, защищая позицию на основании Писания, сколько мог. Его вежливо выслушали, забросали вопросами, и на этом труд и служение Каргеля закончилось. Больше его уже на съезды не приглашали. Он отошел в сторону от обоих союзов и их съездов, поняв, что они пошли не тем путем. Союз евангельских христиан в 1923 году был сломлен.

Около 400 членов Красноворотской церкви не согласились с этим решением и стали собираться у метро Красных Ворот. Это те «красноворотцы», где состоял членом церкви отец Геннадия Константиновича, Константин Павлович Крючков.

Вскоре из этой общины осудили 99 человек. Они отбыли в лагерях 286 лет, в ссылках 116 лет, на вечном поселении – 5, умерло в лагерях 18, расстреляли 13. Расправился Тучков с другим пониманием? – Расправился. Жестоко? – Очень.

Как мы относимся к военному вопросу? Мы знаем, что наши братья по вере теперь в могиле. Кровь их вопиет от земли. Пора бы уже остановится и раскаяться перед Богом, прекратить колебание: то служить, то не служить. Прекратить давать повод властям, чтобы «брали за рога» и вели куда хотели. Действительно это уже был знак, серьезней которого быть не может. Но, к великой печали, покаяния не было и остановки не было. Дальше идти можно только перешагивая через трупы братьев. И пошли.

История Евангельского союза закончилась плачевно.

Баптистский союз еще немного продержался. Хотя в 1924 году 1 февраля и они написали воззвание: «Баптисты считают для себя обязательным нести воинскую повинность». Это тоже работа Тучкова.

Как получилось, что оба союза оказались под негласным руководством ОГПУ? Где эти моменты упущения или небодрствования, что духовная власть церкви перешла в руки Тучкова? Почему не тревожились? Не останавливались? Почему не вопияли к Богу и не исповедовали эти

беды? Как они передали духовную власть церкви в руки человека, которому поручили тотальное подавление и уничтожение верующих во всей стране?

1925 год. Съезд евангельских христиан в городе Орле. Председатель — Михаил Акимович Орлов. Знакомая фамилия. Решение: «Кто агитирует против решения IX съезда по военному вопросу — отлучать от церкви». Юрий Сергеевич Грачев в своей книге «В Иродовой бездне», пишет: «Мы знали, что Орлов талантливейший разведчик и опытнейший чекист. Выполнял все задания правительства и ОГПУ». Знали и боялись подойти к нему, обличить или отлучить его. Орлов дошел до Ленинграда и до Москвы, стал преподавателем курсов, а когда началась война, на свободе оставался только Орлов. Закрыли в тюрьму Карева, Жидкова на 8 лет, всех убрали. Во время войны все правительство вместе с мавзолеем переехало в Ульяновск. С собой из религиозных деятелей они взяли только Орлова. Это был доверенный чекист.

1926 год. С 30 ноября по 6 декабря в Ленинграде в Доме Евангелия проходил X съезд евангельских христиан. Как характеризует этот съезд И. В. Каргель? Вот его мнение: «Искривление души и совести перед Богом... Поступали против воли Божьей, открытой в Слове Его. Нечестивый путь, по которому сами идут и повели других. Желающие стать членами общин евангельских христиан должны заполнить и подписать анкету на политическую благонадежность. Анкета дышит духом века сего». В анкете нужно отметить: кто был твой отец: «красный», или «белый», помещик, или крестьянин? А потом решали: принимать в члены церкви или не принимать? Беда! В свое время не было покаяния и очищения от этих бед, и пришла беда. Съезд поставил политическую почву выше Божьей — ужасный переворот.

«Несчастная евангельская церковь — это политический клуб, при мысли о которой охватывает дрожь и ужас. На преломление собираются с членскими билетами, приобретенными под подписью анкет. Стали противниками любви Божьей, едят и пьют в осуждение себе. Только плотскому ослепленному человеку место в этих рядах, а не христианину. Церковь лишается права называться Евангельской». — Так Каргель видел эту беду, когда руководители союзов «по уши влезли в политику», не останавливались, и не каялись.

1926 год, Москва, Малый вузовский переулок, 3. Проходил Всесоюзный съезд баптистов, самый представительный по числу делегатов и по важности вопросов: об отношении к государству и воинской службе. Присутствовали два сотрудника газеты «Вечерняя Москва». XXIV съезд принял решение: нести воинскую повинность. Одни были «за», другие «против».

Тучков вызвал всех служителей к себе:

«Как идет съезд?»

«Одни «за», другие «против»».

«Кто против?»

Вечером их уже на съезде не было.

На другой день появились другие братья, которых никто не знал и очень активно всех убеждали: «Надо голосовать только «за»». Никто не мог вспомнить: что это за братья и откуда они взялись на съезде?

«Мы уже помолились по этому вопросу»,– доложили служители Тучкову.

Он ударил кулаком по столу: «Так идите перемолитесь, я сказал! И чтобы были все «за»!»

И пошли, и перемолились все «за». Приняли решение: служить в армии. Настоящая трагедия.

Для вступающих в церковь призывного возраста был установлен год испытательного срока. В послании братству совет Союза баптистов писал: «Правительство поступает правильно, проверяя всякого, кто называет себя баптистом».

Мы удивляемся: откуда в 1944 году взялись служители, которые повели дело Божье в угоду властям? – Вот откуда идут эти нити. Окончательно сломленные, такие как Карев, Жидков, Моторин, Голяев, Орлов стали во главе Союза ВСЕХБ.

Пришло время, и власти стали менять руководство Союза баптистов. Одинцов, когда был, пробовал найти какой-то компромисс: к Тучкову сходить и правильное решение принять. Собирал всю канцелярию, просил братьев: «Положите руку на Библию, давайте дадим обещание перед Богом поступать только по истине». Он чувствовал, что беда надвигается на церковь. Они положили руку на Библию, дали клятву. Одинцов хотел собрать совет и еще что-то предпринять, как-то спасти дело Божье, вызвал братьев, в искренности и верности которых был уверен. Эти братья не доехали на этот совет, их сняли с поездов. Прислали Одинцову Колесникова и Бондаренко. Все чувствовали, что они чекисты. Одинцов подумал: я на свободе и еще пару братьев. Если эти двое будут против, мы большинством голосов победим. Только приняли в совет этих двух чекистов, а искренних братьев арестовали. Остался один Одинцов. Следом арестовали и его. Остались два чекиста в руководстве.

По некоторым сведениям Одинцова загрызли собаки, но историей это не подтверждается. На одном этапе Одинцов очень ослабел, его несколько раз цапнули овчарки, чтобы встал и двигался. Не от этого он умер. Его закрыли в одиночку и ломали месяцами. Он нужен был им сломленный, чтобы потом использовать в своих планах. Одинцов это понял и не поддался. Его расстреляли 7 марта 1938 года на Бутовском полигоне. Москва печатает списки расстрелянных, в них есть и Одинцов Николай Васильевич. Так кончился его путь.

Бондаренко и Колесников под рукой чекистов стали руководить тем, что еще осталось от союза баптистов.

В 1928 году, когда поехали на всемирный съезд, чекисты вызвали Проханова и всю делегацию и очень ясно намекнули: «Лучше было бы, если бы вы обратно в Россию не приезжали...» Намекнули на следующую ситуацию: «Букреева (секретарь Всеукраинского союза баптистов), взяли и так

пытали, что нарушили психику, он умер. Проханов не вернулся в Россию. На этом закончилась история евангельского союза.

Орлов переехал из Ленинграда в Москву на Маловузовский переулок и собирал остатки евангельских христиан и баптистов из незакрытых общин. Только он свободно поводил собрания. Готовилась база к 1944 году, когда объявят: «Наконец-то братья союзов баптистов и евангельских объединились! Об этом долго молились, так исторически сложилось...» На самом деле такое объединение было оплакано слезами и полито кровью.

Фактически ВСЕХБ родился не в 1944 году. С 1942 года его рождали. Собрали внушительную комиссию под председательством Орлова. Он нашел Голяева, Моторина, Карева, Жидкова, Бурштейна.

Что они делали эти два года? – Перерабатывали устав баптистов и евангельских. В обоих уставах было очень четко написано, что «съезд выбирает совет, определяет его задачи: работать с молодежью, с благовестием, с детьми, с издательством. И на каждом съезде совет давал отчет.

Съезд решал: переизбирать совет или предложить какую новую программу. Они этот пункт заменили и написали: «Совет – это руководящий орган союза баптистов». Что это значит?

В 1944 году они сами себя выбрали, вернее, власти их назначили. После этого 20 лет не было съездов. Никто их не переизбирал, да и право это исчезло. Они его заменили: совет руководящий. Но если руководящий, кто имеет право избирать? – Никто. Трагедия произошла в русском евангельско-баптистском братстве.

Вениамин Хорев показывает фильм о 37-х годах. Приговоры, подписи тройки НКВД. Из более 20 тысяч расстрелянных служителей большая часть умерщвлены за то, что не приняли военного вопроса. Так и писали: «Антимилитаристское настроение» или «антимилитаристская агитация». Отец Н. П. Храпова был расстрелян за военный вопрос.

Такова краткая история «двух пунктов», двух проломов в стене духовного здания церкви, и такой, более чем печальный трагический исторический итог. Небодрствование братьев обернулось расстрелом более 20 тысяч верных христиан.

Как нам необходимо бодрствовать в сегодняшние дни над домом Божьим, чтобы ничего не проникло!

Какие вопросы?

ЧУХОНЦЕВ: Когда ставился военный вопрос, то не служить — неправильное решение было и служить неправильное. Вы сказали о красноворотцах, которых расстреляли и сослали, у них была другая позиция. В чем она заключалась?

26-й съезд баптистов в Москве – вот фотография и полностью все, что происходило на нем. Когда мнение съезда раздвоилось, военный вопрос приобрел на съезде такой всеобщий интерес (Не «интерес», а проблема! – это так оформили его), тогда брат Скалдин В. В., который все время занимал скромное место у входа, вышел вперед и со свойственной ему решительностью заявил: «Братья, мы должны здесь похоронить этот военный вопрос. Если 26-й всесоюзный съезд не похоронит его, то другие помест-

ные съезды не справятся с ним». Все делегаты вполне сознавали это.

Скалдин предлагал: «Братья, закапываем этот вопрос и вообще о нем на съезде не разговариваем, потому что он не наш, не евангельский. Не нам, священникам нового завета, заниматься этим вопросом».

Но люди Тучкова настаивали и крепко поджимали как Проханова, так и других руководящих братьев баптистов.

Тучков очень внимательно просматривал, от кого избавиться... Кого — в лагерь, кому — расстрел. Он вовремя убирал всех стойких братьев, которые занимали правильную позицию. Шилова И. Н. убрал в который раз. Он 20 лет отстрадал за военный вопрос, за соединение церкви с государством, и так и умер в ссылке.

И. Н. Шилов с самого первого периода свободы уже видел эти уклонения, предупреждал братьев. Когда он организовал в Доме Евангелия очень хороший вечер, залы были переполнены. Многое разбиралось, говорили и по теме «Опасность соединения церкви с государством». Чекисты моментально его вызвали: «Ты что вздумал? На другие темы рассуждайте, а эту не трогай». Его за эту тему сразу упекли на Соловки на 3 года, чтоб больше не мешал и эту тему не будоражил. Эту тему Тучков брал в свои руки и по-своему вел, чтобы только братья по-библейски не вели. Братьев ведущих по Писанию Тучков убирал вовремя.

Позиция «красноворотцев» была ясная. И, насколько я понял, они отошли, чтобы сохранить себя в чистоте. У Каргеля была ясная библейская позиция. Они поняли, что «влазить по уши в политику» неприемлемо.

Вернемся к теме о хлебе насущном. Первое испытание Христа в пустыне — хлеб насущный. Мы не имеем права решать этот вопрос кто как, глядя по обстоятельствам, по возможности, по временам. Нет. История учит, что так нельзя. Один брат сказал: «История не учит, а бьет за невыученные уроки». Поэтому, если мы не будем выучивать вчерашние уроки и их последствия, будем сегодня битые.

В период свободы 1905—1912 гг. до первой мировой войны, верующие не успели заняться хлебом насущным. Беда началась чуть позже, после революции. Проханов учился в Париже год, в Берлине год, в Лондоне год. Он писал: «На улицах Лондона моя душа дышала одним словом: Свобода! свобода! свобода!» Так он ее видел.

А когда побыл в Америке, то не сдержал восторга и написал целую поэму: «Америка! Счастлив человек!» Она пространная, прочитаю только выдержки.

«Совершенная свобода провозглашается! Замечательная перспектива для реализации сил ваших и никаких инквизиций для верующих! Все здесь подчинено вере!

Вы будете прибежищем для многих народов, маяком, далеко распространяющим свой свет. Когда преследуемые в своих странах люди с европейского берега устремляются сюда, вы гарантируете им полную защиту и делаете их свободными на века!»

Этим возвышенным речам 100 лет! А идея – та же, и восхищение, и упоение – те же!

Мы пробовали чуть-чуть разобрать: действительно ли там была свобода?

Еще в 1874 году на братском собрании в колонии Нейдорф Житомирского уезда около тысячи собравшимся братьям пастор И. В. Каргель сообщил содержание письма, полученного от Гамбургского пастора Онкена, который «лично удостоверился в безнравственной обстановке искушения христиан в Америке, так как там преобладает почти между всеми алчность к обогащению». Этому письму ровно 130 лет!

Теперь в Америке нет «алчности к обогащению»? Там «безнравственная обстановка искушений» ужу оздоровилось? – Нет. Эти пороки выросли за 130 лет во много раз. Еще тогда И. В. Каргель считал своим долгом предупредить народ Божий: «Не окунайте свою душу в эту атмостферу!»

С 1918 года искушение хлебом насущным затронуло ряды народа Божьего у нас. Проханов разработал устав всех общин и коммун: «Братья! Будем брать землю и организовывать мелкопроизводственные артели, коммуны и будем процветать. Возможность есть».

Проханов – инженер по образованию, активный, энергичный, предприимчивый. Сам там рыл по 150 ямок в день для посадки винограда и был в восторге. «Это то, о чем мы читаем в Деяниях – все общее! Это то, чему учил Христос,– говорил Проханов,– кто берет крест свой, отвергни себя... Здесь я понял, что отверг себя. У меня все общее!»

Когда такие восторги пленили его душу, он разработал устав первого кооператива и общины-коммуны и дал рекомендации по всем церквам. «Братья, берем землю, организовываем хозяйства, и будем иметь хлеб насущный. А потом развернем, конечно, евангельскую работу – база же будет надежная!»

И пошли братья этим путем. Правительство поддержало это движение. В 1921 году Бонч-Бруевич – председатель комиссии при Наркомземе (специальная комиссия, которая переселяла на свободные земли евангельских христиан-баптистов, старообрядцев и других верующих) писал:

«Народный комиссариат призывает к творческой земледельческой работе массы, уже организованные своей общиной, прекрасно друг друга знающие, слитые в объединенной в своем течении единым стремлением, зарекомендовавшие себя выдающейся трудоспособностью, честностью, исполнительностью, прямотой и искренностью.

Для поселения выслать комиссию уполномоченных с письменными сведениями: какая община, чем занималась, какой инвентарь, какой род хозяйства, какая нужна помощь. И заключить договор между общиной и Наркомземом. Нам очень нужны строители хозяйственной жизни!» («К коммунизму можно прийти разными путями»,– писал в то время Б. Бруевич.)

Движение началось! Правительство пошло навстречу. Где еще найдешь таких рабочих? Коллектив единый, непьющий, послушный. Заклю-

чаем договор, дадим инвентарь, землю, поможем переехать — вперед!

Сатана искушал Христа: «Если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Матф. 4, 3). Много камней было в пустыне? — Одни камни, сколько виделось... Какая была возможность: скажи одно слово — и все вокруг сделается хлебом! Не на возможности смотрел Христос, не на количество хлеба, которое могло оказаться перед глазами. Он говорил: «Слово от Отца, воля Отца — это Моя пища! Я живу делом Отца».

Как не хватало в то время руководящих братьев, которые в посте и молитве взывали бы к Отцу: «Господи, где наш хлеб и какие наши занятия?» И не двигаться, пока не получат ответ от Господа. Тем более не двигать церкви. Этого нельзя было делать.

Резолюция 13 съезда коммунистов, 1924 год. «Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющийся среди верующих значительный хозяйственно-культурный элемент. Ввиду их многочисленности, работа эта имеет большое значение».

Удивительно, что в 1926 году на 10 съезде евангельские христиане разбирали такие вопросы:

«Улучшать промышленность, сельское хозяйство: евангельские яблоки, пшеница и птица должны быть лучшими по сравнению с другими».

Что за пункт?!

«Развивать литературу, музыку, архитектуру, живопись и скульптуру, изучать науку и достигать всем высшего образования».

Что за направление?!

Говорят, что в те годы добились успеха и вырастили 10-килограммовых кур.

(В настоящее время один брат вырастил 5-килограммовых кур, и ферма у него пошла хорошо, и спрос есть, и даже очередь. В отношении духовной жизни — это уже второй вопрос.)

Когда слышу о таких успехах, мне вспоминаются те годы, те решения, те постановления. Оно, конечно, не 10 килограммов пока, а только 5, но переживание в сердце есть. Как бы увлекшихся предупредить, остановить, вразумить.

Кончился этот размах, не выпрошенный у Отца, тем, что Проханов поехал в Америку и сказал: «Я добьюсь постройки целого города! Агротехнический, агропромышленный комплекс будет!» Американцы пошли навстречу: дали первый взнос — 100 тысяч долларов и пообещали весь город профинансировать!

И. С. Проханов вернулся, пошел в Наркомзем и в этом Народном комиссариате взял официальное письмо и поехал с делегацией в Алтайский край на слияние рек Бии и Катунь, где город Бийск — «Здесь будет город Евангельск» (город Солнца,— настоял Тучков). Планировалось построить центральную площадь в виде огромного круга, где будет собираться весь город на молитву и собрание. Отсюда лучами будут расходиться улицы с именами 12 Апостолов и христианские кварталы. Проханов планировал

собрать туда сколько можно верующих. Рядом вода, уголь, железо, ископаемые. Обещал: «Мы здесь, развернем такой комплекс, такой будет порядок, такая жизнь, что вся Россия, когда увидит, покается. Высота будет образцовая, в чистоте, во всем!»

И. С. Проханов высадил для начала кедры, дубы, но Господь смёл эти планы.

В 1928 году уже начались гонения, А. М. Букреева замучили; И. С. Проханов не вернулся. Все планы поменялись очень резко. Начался печально известный период лишенцев. Устроили обмен паспортов, а верующим не выдали. Пришлось им увольняться с работы. Нечем было платить за квартиру – оставляли жилье. Лишали медицинской помощи, исключали из профсоюзов. В селах облагали непомерным продналогом. Не давали работы и соответственно продовольственных хлебных карточек. Верующих причисляли к кулакам, раскулачивали и высылали кого куда. Все кооперативы, коммуны перешли в собственность колхозов. В то время часто видели верующих скитающимися с котомками или на телеге с сумками, они искали, где бы пристроиться перезимовать или найти хоть какую-нибудь работу, чтобы дать детям кусок хлеба. У кого забирали отца, у кого мать болела, дети ходили и попрошайничали. И такие факты отмечают историки.

Как это могло произойти? Как могла нагрянуть такая беда? Рождается вопрос: где же обетования Божьи? Написано: «Не будут они постыжены во время лютое, и во дни голода будут сыты» (Пс. 36, 19). Но написано: «Господь знает дни НЕПОРОЧНЫХ, и достояние их пребудет во век» (Пс. 36, 18). Право на обетования Божьи мы имеем в том случае, если сегодня ходим в истине. Если сегодня неправильно решаем вопрос хлеба насущного, Отец Небесный отнимает право на обетования.

При Проханове решали вопросы насущного хлеба, судя по времени, глядя на государственные правительственные программы и забыли спросить у Господа: «Есть ли воля Твоя, есть ли благоволение Твое строить коммуны?»

Какой итог? – Федеративный союз баптистов написал неизвинительное письмо: «За последнее время в отношениях к нам органов советской власти, к нашему великому недоумению и печали, произошел по неизвестным для нас, и, во всяком случае, не могущим иметь место в нашей среде причинам, крутой поворот».

Духовная цена этого признания малая. «По неизвестным для нас причинам...» А кто должен знать причины, если не руководство союза? Если церковь потеряла ведение и не знает, что в ней происходит, кто виноват, если не сама церковь? «Уста священника должны хранить ведение» (Мал. 2, 7).

«По причинам, во всяком случае, не могущим иметь место в нашей среде». Так разве виновны были власти, что верующие остались без хлеба? Виновны были братья и церкви. Неверно решали вопрос о насущном хлебе.

В заключение прочитаю письмо одного из руководящих братьев.

«В те годы на проповедь Евангелия, на съезды, на содержание благовестников не было средств. Не издавалось достаточно литературы по той же причине. Когда назначались съезды, многие братья не находили время для них, так как была заняты своими посевами, мельницами, ведением хозяйства».

В свое время погибло большое хозяйство Мазаева. Сколько бы он мог на эти миллионы сделать для дела Божьего! (У Мазаева были тысячи овец. Доходы он исчислял в миллионах. И почему-то думал, что так будет всегда. Пришло время, когда нужно было его хоронить, доски для гроба не могли у него найти. Братья разломали старый забор и еле-еле слепили гроб и похоронили.)

Но вот наступили годы НЭПа (новая экономическая политика) и некоторые братья опять занялись хозяйством — не было времени служить Господу. На дело Его бросали крохи средств. Господь это видел, Господь это знал.

«В постройку духовного здания,— как писал позже П. И. Чекмарев (председатель Волго-Камского союза баптистов 20-х годов), было заложено много гнилых бревен».

1929 год — год великого перелома в стране. Многие братья, оставшись ни с чем, завопили: «О, если бы наши средства, наши мешки пшеницы — да на дело Божье! Но увы! Все пропало». И сами они переживали величайшие скорби, чтобы быть очищенными и переплавленными в ту грозу.

Это уроки истории. Если мы не выучим вчерашний урок, завтра история будет нас бить.

Мартин Лютер по поводу искушения хлебом насущным высказался так: «Верующие, проходящие через испытание Христа в пустыне и остающиеся в вере, стоят выше мучеников». Понятно: мученик страдает или день, или час и уходит с земли, а мы годами находимся среди этих искушений. То верующим заблестел свет светлого будущего — коммунизм,— пошли строить. То Европа блестит, то Америка блестит, то еще что-то. Кто ежедневно побеждает эти искушения, этот мирской блеск, тот стоит выше мучеников. Это мнение Лютера.

Прочту еще одну выдержку из журнала «Вестник истины», № 3—4, 76 год.

«Мы не должны касаться экономических проблем или вопросов социальной сферы. Наше дело — проповедь Евангелия и устройство церквей». Все конкретно и ясно. Все — согласно Писанию.

Военный вопрос каким-то сквозняком прошел мимо нас — это милость Божья. Но не уходит тревога: как члены нашего братство выдержат испытание хлебом насущным? Если этот вопрос мы не будем решать, как должно по воле Божьей, по Писанию, вы думаете, всегда так будет? — Нет. Завтра Господь переставит все очень резко. Очень хотелось, чтобы каждый сделал соответствующий вывод.

Апостол Петр, ловил рыбу всю ночь и ничего не поймал. Если всю

ночь, то, наверное, дома и на завтрак нечего подать. Так представляется. Как явиться домой без рыбы? И вдруг Господь берет его лодку, отплывает и начинает учить народ. Что происходило в сердце Петра? Можно понять. Тем не менее, он слушал. Я предполагаю, что забота о хлебе насущном, о рыбе отходила, а глаголы жизни вечной заходили в его душу. В напряженное время, когда многие ученики отходили от Христа, Петр сказал: «Я не пойду! Куда мне идти! Ты имеешь глаголы вечной жизни!» (Иоан. 6 гл.).

После воскресения Христа Петр снова захотел пойти ловить рыбу (Иоан.21, 3). Господь преподал ему еще один отцовский урок: разложил костер, предложил печеную рыбу, хлеб, явил еще большую заботу. Петр, вкушая из рук Христа пищу, наверное, все понял: «Разве рыбу мне идти ловить?! У Господа – и рыба, у Господа – тепло, у Господа – хлеб». После этого внутреннего решения Господь начал разговаривать с ним о служении. «Петр, паси Моих овец и агнцев. О хлебе Я Сам позабочусь. Видел, вкушал трапезу? – Это Мои руки! Мои руки, которые благословляют вас на служение. Я с вами буду, вы только идите». Позже Петр напишет: «Все заботы ваши возлож’ите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Петр. 5, 7). И о нас.

Оставить земные заботы – дорогой для Господа вывод. Петр обрел этот практический благословенный опыт и как старший пастырь наставляет нас: я всю жизнь прослужил Господу и увидел, что Он неизменно заботится и печется об искупленных.

Бог призвал Елисея на служение от 12 пар волов. Пахота. Но Илия бросил милоть, пригласил. Елисей понял: нужно с волами расстаться. В русском переводе Библии сказано: «Позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он сказал ему: пойди и приходи назад, ибо что сделал я тебе?» (3 Цар. 19, 20). В молдавском переводе звучит так: «Иди поцелуй отца и мать, только по дороге постарайся понять, какой намек я тебе дал».

Елисей пошел, но по дороге понял: пока будет попрощаться с отцом, с матерью, и снова пройдет через своих волов и плуги, он уже не пойдет за Илией, там остановиться. Не дошел Елисей до отца и матери. Дошел до первой проблемы: волы и плуги. Своими руками заколол волов, разрубил плуги, зажег, сжарил мясо и раздал людям. Вздохнул свободно и пошел за пророком. Освободился! Своими, не чужими руками раздвинул могущие остановить его проблемы!

Елисей уже нес служение, когда пришел к нему Нееман Сириянин и исцелился от проказы. Посчитайте: сколько Нееман принес Елисею даров? Перемножим: 340 килограммов серебра и 70 килограммов золота! Солидная плата даже по сегодняшним меркам. Нееман предложил: «Бери!» Елисей сказал: «Нет!» А мог сказать сынам пророчески и Гиезию: «Братья, мои плуги, помните?! Я – в служении... Этот дар – в мой карман...» Не сказал так Елисей. Какой сделал он вывод? «Что мои два вола?! Нееман принес на 122 вола! Вот, как Бог вознаграждает! Из чужого края пришел язычник и принес незапланированное и неожидаемое! Бог пока-

зал руку Свою, что она полна! Елисей, ты служения держись!» Елисей сказал Нееману: «Вези обратно. Я верю, что в руке Божьей не только на два вола», и остался в служении.

Второй раз, когда царь Сирийский послал войско с конями и колесницами арестовать Елисея. Он помолился, Бог поразил сириян слепотой и привел их Елисей в Самарию. Царь Израильский спрашивал Елисея: «Не избить ли их?..» (4 Цар. 6, 21). Мог Елисей сказать: «Братья, давайте заберем коней, не забудьте ж моих двух волов! Да и вообще, посчитайте, сколько за эти годы мне причитается: пахота, прибыль, проценты – добросовестно посчитайте и отдайте мое, а остальное – ваше». Елисей и здесь очень добросовестно поступил: «Не убивай... предложим хлеба и воды; пусть едят и пьют...» Пришло и ушло.

А третий случай! «Завтра... мера муки лучшей будет по сиклю...» (4 Цар. 7, 1). Войско сирийское побросало продукты, золото, серебро, одежды и убежало... Елисей тоже мог сказать: «Братья, имейте ж в виду, что здесь есть и моя часть!» Елисей никогда к этому не прилагал сердца. Он знал, что когда надо рука Божья непредполагаемо и неожидаемо насыплет ему столько, сколько нужно. Он служения держался! Держался крепко!

Пусть останется в нашей памяти его пример: держаться сердцем служения! Рука Божья не оскудела, она рядышком, она восполнит все нужды святых. А наше сердце чтобы было занято только служением Господу!

Содержание